

АРБИТРАЖ

ПРИ МОСКОВСКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

115088, город Москва, Шарикоподшипниковская улица, дом 38, строение 1
<http://www.mostpp.ru/arb>, e-mail arbitration.mtpp@gmail.com, телефон 8 (495) 675-54-28

РЕШЕНИЕ

по делу № А-2013/08

город Москва

13 ноября 2013 года

Арбитраж при Московской торгово-промышленной палате

в составе:

Председательствующего арбитра: Вилковой Н.Г.

и арбитров: Автономова А.С. и Шафира А.М.

при секретаре: Парчиевой Л. Б.

рассмотрел в заседаниях: 09 июля 2013 года, 10 сентября 2013 года, 25 октября 2013 года материалы по делу по иску гражданина Ли Джон Бэка – Lee Jong Baek (Республика Корея) и ИОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation», Кыргызская Республика, к Кыргызской Республике о возмещении ущерба в размере 22 481 437 долларов США

В заседаниях по делу приняли участие:

В заседаниях 9 июля 2013 года, 10 сентября 2013 года и 25 октября 2013 года представители Истцов: И.В. Зенкин, по доверенности от 19 марта 2013 года.

В заседании 25 октября 2013 года Н.Г. Якубова, по доверенности от 19 марта 2013 года.

Ответчик, надлежащим образом информированный о дате и месте слушания дела, в заседаниях представлен не был.

В заседании 25 октября 2013 года приняла участие эксперт Игнатенко Н.С.

Настоящее решение вынесено составом арбитров в закрытом заседании, изготовлено в полном объеме и подписано ими 13.11.2013. Резолютивная часть решения объявлена в заседании 25.10.2013.

Место арбитражного (третейского) разбирательства и вынесения решения: город Москва, Шарикоподшипниковская улица, дом 38, строение 1, кабинет 213.

Обстоятельства дела

29 мая 2013 года в Арбитраж при Московской Торгово-промышленной Палате (далее – Арбитраж при МТПП) поступило Исковое заявление гражданина Ли Джона Бэка - Lee Jong Baek (Республика Корея) и ИОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» (Кыргызская Республика) (далее – совместно именуемые Истец) к Кыргызской Республике (далее – Ответчик), в котором было указано следующее.

Спор между Истцом и Ответчиком носит инвестиционный характер; он возник из Конвенции о защите прав инвестора, заключенной в г. Москве 28 марта 1997 года (далее – Конвенция) и является, в соответствии со статьей 11 данной Конвенции, «спором по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции».

9 декабря 1994 года Президентом Кыргызской Республики был издан Указ № УП-319 «О зоне привлечения иностранных инвестиций в городе Бишкеке». В данном Указе было установлено: «В целях обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранного капитала и решения на этой основе неотложных социально-экономических задач города Бишкек создать в Бишкеке зону привлечения иностранных инвестиций, включающую в себя в качестве субзон свободные таможенные зоны и зоны экспортного производства».

В соответствии с данным Указом Президента Кыргызской Республики Постановлением Законодательного собрания Кыргызской Республики от 23 июня 1995 года № 151-1 была создана свободная экономическая зона города Бишкека («СЭЗ Бишкек») в границах территории аэропорта «Манас», села Мраморное и Национального выставочного центра при Правительстве Кыргызской Республики. Положение «О свободной экономической зоне «Бишкек» было утверждено Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 11 ноября 1995 года № 474.

В 1997 году по приглашению Президента Кыргызской Республики Истец начал свою деятельность в СЭЗ «Бишкек» (данный факт подтверждается письмом Президента Кыргызской Республики Акаева А.А. от 18 сентября 1997 года исх. № 1-1619). 1 декабря 1997 года Истец был зарегистрирован как субъект СЭЗ «Бишкек» (свидетельство о регистрации № 266 от 1 декабря 1997 года).

1 декабря 1997 года Истцом и Генеральной дирекцией СЭЗ «Бишкек» были заключены Контракты № 266, 266-1, 266-2 и 266-3. Согласно данным Контрактам (пункт 1) Истцу были предоставлены на территории СЭЗ «Бишкек» земельные участки в аренду сроком на 97 лет для строительства.

14 ноября 2002 года Истцом и Генеральной дирекцией СЭЗ «Бишкек» был подписан Договор № 101-А, в пункте 1.1 которого стороны договорились о передаче Истцу в долгосрочное пользование на условиях аренды земельных участков общей площадью 232.500 кв. м согласно Актам отвода земель №№ 60 и 67. Как предусмотрено в пункте 1.4. Договора, Истцу было передано здание Экспоцентра. В пункте 9.6 Договора предусматривалось, что с момента регистрации данного Договора аннулируются все предыдущие контракты между сторонами и дополнительные договоры со всеми их дополнениями и приложениями.

К моменту заключения указанного Договора № 101-А у СЭЗ «Бишкек» образовалась задолженность перед Истцом, в частности, вследствие того, что Истцом был предоставлен Дирекции СЭЗ товарный кредит автомобилями, а также погашен за Дирекцию в коммерческом банке кредит и проценты по кредиту. С целью урегулирования задолженности СЭЗ «Бишкек» сторонами 14 ноября 2002 года был заключен Договор о реструктуризации задолженности. В соответствии с пунктом 1 данного Договора часть этой задолженности в размере долл. США 947.117,00 была Истцом списана. Стороны также договорились, что арендные платежи Истца по Договору № 101-А будут осуществляться путем уменьшения оставшегося долга Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» перед Истцом в размере долл. США 827.851,00 (пункт 1.6 Договора о реструктуризации задолженности).

В соответствии с пунктом 1.2 указанного Договора о реструктуризации задолженности были списаны проценты по товарному кредиту автомобилями КИА в сумме долл. США 827.851,00, в соответствии с пунктом 1.3 того же Договора списана основная сумма, оплаченная за Дирекцию СЭЗ «Бишкек», в сумме долл. США 85.000,00 и

проценты в сумме долл. США 34.266,00. Одновременно в пункте 1.5 Договора о реструктуризации задолженности Дирекция СЭЗ «Бишкек» признала основной долг перед Истцом в размере долл. США 842.573,00. Стороны в пункте 1.6 данного Договора договорились, что платежи Истца по развитию СЭЗ «Бишкек» по Договору № 101-А будут осуществляться путем уменьшения долга Дирекции СЭЗ перед Истцом.

В процессе осуществления инвестиционной деятельности Истец столкнулся с невозможностью реализации многих первоначально запланированных мероприятий вследствие существенных негативных изменений кыргызского законодательства, которые разрушили законные ожидания Истца; постоянной политической нестабильности; необоснованного вмешательства налоговых и таможенных органов Кыргызской Республики в деятельность Истца; отсутствия поддержки со стороны государственных органов Кыргызской Республики, на которых с международно-правовой точки зрения лежит обязательство по обеспечению безопасности инвестиций, включая создание благоприятного инвестиционного климата.

В Исковом заявлении Истцом указано, что в 2006 году началась «ползучая экспроприация» инвестиций Истца, которая закончилась в 2012 году. Экспроприация проходила в 3 этапа: изъятие 5.328 кв.м. земли в пользу ОсОО «Jipara Enterprises»; изъятие принадлежащего Истцу земельного участка в размере 11.718 кв.м в пользу Государственного предприятия «Кыргызстройсервис» Управления делами Президента Кыргызской Республики; расторжение Договора аренды № 101-А в одностороннем порядке.

В пояснение Истцом приведены следующие факты.

1) В 2005 году ОсОО «Jipara Enterprises» договорилась с Истцом об организации летнего кафе на территории, переданной Истцу в аренду, с условием, что в марте 2006 года ОсОО «Jipara Enterprises» заключит соответствующий договор субаренды, а также с условием того, что все строительные работы будут предварительно согласованы с Истцом. Территория была предоставлена ОсОО «Jipara Enterprises» в безвозмездное пользование ввиду того, что используемая площадь была небольшой (около 60 кв.м.), и кафе функционировало всего несколько месяцев.

Начиная с марта 2006 года, ОсОО «Jipara Enterprises» развернуло самовольное строительство и расширение кафе на площади примерно 1.500 кв.м. без заключения соответствующего договора субаренды и без согласования с Истцом - владельцем земельного участка, что подтверждается письмами Истца от 21 сентября 2006 года, 14 апреля 2008 года и 30 июля 2009 года.

4 июня 2010 года между Генеральной дирекцией СЭЗ «Бишкек» и ОсОО «Jipara Enterprises» было подписано Дополнение № 2 к Контракту № 140 об условиях сдачи в аренду земельного участка на территории СЭЗ «Бишкек» ОсОО «Jipara Enterprises», согласно которому Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» выделила ОсОО «Jipara Enterprises» земельный участок площадью 5.328 кв.м. Данный участок был выделен из части земли, переданной в аренду Истцу.

Считая свои права как инвестора нарушенными, Истец обратился в Межрайонный суд г. Бишкека с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки в силу ее противоречия законодательству: о признании Дополнения № 2 от 4 июня 2010 года к Контракту об условиях сдачи в аренду производственных помещений ОсОО «Jipara Enterprises» недействительным и применении последствий недействительности сделки, о признании самовольного захвата земли и строительства хозяйственных объектов ОсОО

«Jipara Enterprises» незаконным и устранении препятствий пользования земельным участком. Межрайонный суд г. Бишкека 14 марта 2012 года вынес решение в пользу ОсОО «Jipara-Enterprise» и подтвердил законность изъятия земельного участка у Истца.

3 июля 2009 года Комиссией по предоставлению прав на земельные участки Мэрии г. Бишкека было принято решение о предоставлении Управлению делами Президента Кыргызской Республики земельного участка площадью 11,718 га в бессрочное пользование под проектирование и строительство административного здания на территории культурно-этнографического комплекса «Манас айылы», что подтверждается выпиской из протокола Решения Комиссии по предоставлению прав на земельные участки в г. Бишкек № 175 от 3 июля 2009 года. Участок находился на территории, ранее переданной в пользование Истцу.

13 июля 2009 года Мэрия г. Бишкека издала Постановление № 360 о выделении указанного земельного участка. 10 января 2011 года Мэрия г. Бишкека на основании ходатайства Управления делами Президента Кыргызской Республики приняла Постановление № 10 о переименовании землепользователя с «Управление делами Президента Кыргызской Республики» на ГП «Кыргызстройсервис» Управления делами Президента Кыргызской Республики».

Истцом была проведена встреча с представителями ГП «Кыргызстройсервис» и СЭЗ «Бишкек», по результатам которой 30 марта 2011 года Истец направил письмо в ГП «Кыргызстройсервис» и сообщил, что земельный участок был сдан в аренду Истцу на 97 лет на основании Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года.

14 апреля 2011 года ГП «Кыргызстройсервис» направило Истцу ответное письмо с требованием об освобождении территории.

10 декабря 2012 года Генеральный директор СЭЗ «Бишкек» О. Нусувалиев письмом № 01-16/520 в одностороннем порядке расторг Договор аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года и предложил заключить новый договор согласно требованиям норм законодательства и задач, возложенных на свободные экономические зоны.

Письмом от 24 декабря 2012 года № 04-16/542 Генеральный директор СЭЗ «Бишкек» О. Нусувалиев поставил Истца в известность о том, что Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» не может продлить свидетельство о регистрации в связи с отсутствием в течение длительного времени хозяйственной деятельности данной фирмы. В этом же письме было указано, что фирмы, которые не ведут хозяйственной деятельности, будут в одностороннем порядке ликвидированы.

Далее Истец указал, что его Исковое заявление базируется на том, что Истец является Инвестором в соответствии с Конвенцией о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года.

В соответствии с Конвенцией инвестициями Истца являются права, вытекающие из Договора аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года, а также совокупность средств, внесенных в целях улучшения земельного участка, переданного по указанному Договору.

Описанные в Исковом заявлении действия Ответчика (включая расторжение Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года) следует, по мнению Истца, рассматривать как международно-противоправный акт, который привел к незаконной экспроприации его инвестиций.

В процессе осуществления инвестиций со стороны Кыргызской Республики постоянно имело место нарушение справедливого режима обращения с инвестициями.

Г-н Ли Джон Бэк, гражданин Республики Корея, является физическим лицом третьей страны (страны, не участвующей в Конвенции). ИОсОО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ» - «Central Asia FEZ Development Corporation» является предприятием со 100% иностранными инвестициями и зарегистрировано как юридическое лицо по праву Кыргызской Республики.

Г-н Ли Джон Бэк осуществил на территории Кыргызской Республики вложение собственных средств в улучшение территории, арендованной по Договору аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года, в том числе, - через ИОсОО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ» - «Central Asia FEZ Development Corporation». Данная ИОсОО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ» - «Central Asia FEZ Development Corporation» осуществляло на территории Кыргызской Республики вложение средств г-на Ли Джон Бэка и привлеченных средств.

Согласно статье 2 Конвенции «О защите прав инвесторов», «нормы и правила, определенные настоящей Конвенцией, применяются в случае, когда в процессе инвестирования участвуют субъекты правоотношений двух и более государств». В рассматриваемом случае в процессе инвестирования участвовали субъекты правоотношений двух государств - Республики Корея и Кыргызской Республики.

Таким образом, по мнению Истца, г-н Ли Джон Бэк и ИОсОО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ» - «Central Asia FEZ Development Corporation» (Истец) являются инвестором в смысле статей 1 и 3 Конвенции, согласно которым в качестве инвестора могут выступать государство, юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложения собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций как сторон Конвенции, так и третьих стран (если иное не предусмотрено национальным законодательством Сторон).

В статье 1 Конвенции дано следующее определение термина «инвестиции» - это «вложенные инвестором финансовые и материальные средства в различные объекты деятельности, а также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Справедливая рыночная стоимость права пользования земельным участком, переданным Истцу в аренду по Договору аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года, на дату экспроприации составила долл. США 11.710.644,00, что подтверждается Отчетом ООО «Центр Оценки и Экспертизы Собственности «Al-Star» от 29 апреля 2013 года № 29-04/13.

На арендованной территории Истец начал развивать коммерческую деятельность. Для этого им было осуществлено благоустройство арендуемой территории посредством инвестиций в основные средства (здания, сооружения, оборудование), озеленение территории и т.п. Общая стоимость этих инвестиций («инвестиционная стоимость») составила долл. США 10.770.793,00, что также подтверждается Отчетом ООО «Центр Оценки и Экспертизы Собственности «Al-Star» от 29 апреля 2013 года.

Таким образом, общая стоимость земельного участка (имущественные права) вместе с улучшениями (вложенными в благоустройство земельного участка основными средствами) составила долл. США 22.481.437,00.

Согласно статье 9 Конвенции «О защите прав инвестора», «Инвестиции не подлежат национализации и не могут быть подвергнуты реквизиции, кроме исключительных случаев (стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных

обстоятельств, носящих чрезвычайный характер), предусмотренных национальным законодательством Сторон, когда эти меры принимаются в общественных интересах, предусмотренных Основным законом (Конституцией) страны - реципиента. Национализация или реквизиция не могут быть осуществлены без выплаты инвестору адекватной компенсации.

Решения о национализации или реквизиции инвестиций принимаются в порядке, установленном национальным законодательством страны – реципиента».

Международно-правовое определение термина «экспроприация» в современном международном праве содержится в статье 11 («a)ii») Сеульской конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года. К ним относятся «любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого лицо лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения...».

Следовательно, экспроприацией являются: меры, которые исходят от принимающего государства; которые могут быть выражены как в форме нормативного правового акта (законодательные меры), так и индивидуального акта (административные меры); результатом которых является лишение инвестора права собственности на свое капиталовложение, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения. В первом случае принято говорить о прямой экспроприации, во втором – о косвенной экспроприации (или мерах, аналогичных по своим последствиям экспроприации).

В рассматриваемом случае, по мнению Истца, имела место косвенная экспроприация на основе серии индивидуальных актов (административных мер) со стороны представителей исполнительной и судебной власти Кыргызской Республики.

Расторжение Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года означало для Истца полную потерю контроля над своими инвестициями в СЭЗ «Бишкек» и потерю возможности получать от них доход в будущем.

Истец полагает, что имевшая место косвенная экспроприация посредством прекращения Договора № 101-А не соответствовала критериям законной экспроприации. Так, например, она не осуществлялась в соответствии с должной юридической процедурой и не сопровождалась компенсацией. Следовательно, экспроприация носила международно-противоправный характер.

В случае незаконной экспроприации наступает международно-правовая ответственность государств в виде, в частности, компенсации и сатисфакции (см. Главу 2 Части 2 Статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией международного права ООН и одобренного Генеральной Ассамблеей ООН на 56 сессии в 2001 года (документ А/56/10).

Компенсация предполагает собой возмещение убытков. Согласно предписаниям части 4 статьи 9 Конвенции «О защите прав инвестора», инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями и действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны - реципиента и нормам международного права. В соответствии со статьей 10 данной Конвенции «компенсация за нанесение ущерба инвестору выплачивается в валюте, в которой осуществлены инвестиции. Порядок определения размера компенсации и ее выплаты устанавливается национальным законодательством страны - реципиента.

Возмещение ущерба в случае, указанном в части четвертой статьи 9 этой Конвенции, осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства страны – реципиента». Компенсация предполагает также выплату процентов за «замораживание» инвестиций, которые аналогичны процентам за пользование чужими деньгами.

Под сатисфакцией понимается возмещение морального вреда. Вопрос о возмещении морального вреда возникает в том случае, если подается иск о возмещении ущерба при потере репутации, деловых возможностей, имиджа. Помимо этого, возможно также требовать взыскание расходов стороны на рассмотрение дела.

На основании изложенного, Истец просил обязать Ответчика:

- возместить Истцу прямые убытки в размере рыночной стоимости утраченного права пользования земельным участком, а также стоимости основных средств, вложенных в благоустройство земельного участка в размере долл. США 22.481.437,00;
- выплатить сложные проценты на сумму убытков (с ежемесячной капитализацией) с даты начала экспроприации до даты фактической уплаты;
- возместить Истцу моральный вред в размере, который будет определен арбитражем;
- возместить Истцу расходы на рассмотрение дела.

В подтверждение вышеизложенных фактических обстоятельств Истец представил копии следующих документов:

- паспорта г-на Ли Джон Бэка – Lee Jong Beak;
- Конвенции о защите прав инвестора, заключенной в г. Москве 28 марта 1997 года;
- Указа Президента Кыргызской Республики № УП-319 от 9 декабря 1994 года «О зоне привлечения иностранных инвестиций в городе Бишкеке»;
- Постановления Законодательного собрания Кыргызской Республики от 23 июня 1995 года № 151-1 «О создании свободной экономической зоны города Бишкек»;
- Постановления Правительства Кыргызской Республики от 11 ноября 1995 года № 474 «Об утверждении Положения о свободной экономической зоне «Бишкек»;
- письма Президента Кыргызской Республики Акаева А.А. от 18 сентября 1997 года № 1-1619;
- Свидетельства о регистрации ИОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» № 266 от 1 декабря 1997 года;
- Контракта № 266 от 1 декабря 1997 года об условиях сдачи в аренду земельного участка Центрально-Азиатской корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» - субъекту СЭЗ «Бишкек»;
- Контракта № 266-1 от 1 декабря 1997 года об условиях сдачи в аренду земельного участка Центрально-Азиатской корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» - субъекту СЭЗ «Бишкек»;
- Контракта № 266-2 от 1 декабря 1997 года об условиях сдачи в аренду земельного участка Центрально-Азиатской корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» - субъекту СЭЗ «Бишкек»;
- Контракта № 266-3 от 1 декабря 1997 года об условиях сдачи в аренду земельного участка Центрально-Азиатской корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» - субъекту СЭЗ «Бишкек»;

- Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года о предоставлении участка в пользование на условиях аренды (договор аренды), с Приложениями № 1 и 2 от 14 ноября 2002 года и Дополнением № 1 от 14 ноября 2002 года;
- Акта № 60 на право пользования земельным участком в СЭЗ «Бишкек»;
- Акта № 67 на право пользования земельным участком в СЭЗ «Бишкек»;
- Договора от 14 ноября 2002 года о реструктуризации задолженности между Генеральной дирекцией СЭЗ «Бишкек» и Центрально-Азиатской Корпорацией по развитию СЭЗ «Бишкек» - Central Asia FEZ Development Corporation»;
- Отчета ООО «Центр Оценки и Экспертизы Собственности «Al-Star» от 29 апреля 2013 года № 29-04/13;
- письма ИОсОО Центрально-Азиатской Корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» от 21 сентября 2006 года;
- письма ИОсОО Центрально-Азиатской Корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» от 14 апреля 2008 года;
- письма Центрально-Азиатской Корпорацией по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» от 30 июля 2008 года;
- письма ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation» от 25 августа 2009 года;
- Дополнения № 2 от 4 июня 2010 года к Контракту № 140 об условиях сдачи в аренду земельного участка на территории СЭЗ «Бишкек» ООО ««Jipara-Enterprises»»;
- Решения Межрайонного суда г. Бишкека от 14 марта 2012 года;
- выписки из Протокола Решения Комиссии по предоставлению прав на земельные участки в г. Бишкек № 175 (заседание комиссии проведено 3 июля 2009 года);
- Постановления Мэрии г. Бишкека 13 июля 2009 года № 360;
- Постановления Мэрии г. Бишкека от 10 января 2011 года № 10;
- письма ИОсОО Центрально-Азиатской Корпорации по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» от 30 марта 2011 года;
- письма ГП «Кыргызстройсервис» от 14 апреля 2011 года;
- письма Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» от 10 декабря 2012 года № 01-16/520;
- письма Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» от 24 декабря 2012 года № 04-16/542;
- Сеульской конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года, статьи 11;
- Доклада Комиссии международного права (ГА ООН, Официальные отчеты 56 сессии, дополнение №10 (А/56/10). ООН, Нью-Йорк, 2001 - С. 37-38.

29 мая 2013 года Ответчику по адресу, указанному Истцом в исковом заявлении, при письме Арбитража при МТПП № 85 от 29 мая 2013 года были направлены исковые материалы. Также Ответчику в соответствии со статьей 37 Регламента Арбитража при МТПП было предложено в течение 7 (семи) дней со дня получения искового заявления сообщить имена и фамилии избранных Ответчиком арбитра и запасного арбитра. Исковые материалы были вручены Ответчику 29 мая 2013 года, что подтверждается отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Ответчик отзыв на иск не представил.

29 мая 2013 года в Арбитраж при МТПП поступило Ходатайство Истца об уменьшении размера арбитражного сбора, в котором было указано следующее. На момент обращения сумма иска составила долл. США 22.481.437,00. В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 5 Положения об арбитражных расходах арбитражный сбор составил долл. США 80.881,43. В связи с тем, что Истец несет очень большие расходы на ведение данного арбитражного дела, а вероятность того, что после вынесения решения по делу денежные средства фактически будут получены Истцом, мала, Истец, на основании пункта 3 статьи 6 Положения об арбитражных сборах, просил Президиум Арбитража при Московской ТПП рассмотреть вопрос о снижении размера арбитражного сбора, подлежащего уплате Истцом, на 10%.

29 мая 2013 года, рассмотрев заявленное Ходатайство Истца, Президиум Арбитража при МТПП, руководствуясь пунктом 3 статьи 6 Положения об арбитражных сборах, определил уменьшить сумму арбитражного сбора на 10%, о чем Истец был извещен письмом № 88 от 29 мая 2013 года.

Арбитражный сбор был уплачен Истцом в сумме долл. США 72.793,00 (платежное поручение от 20 мая 2013 года).

В своем исковом заявлении Истец в качестве арбитра избрал Автономов Алексея Станиславовича, в качестве запасного арбитра – Челнокову Тамару Евгеньевну.

Поскольку Ответчиком не было осуществлено избрание арбитра, как это предусмотрено статьей 18 Регламента Арбитража при МТПП, 13 июня 2013 года арбитром со стороны Ответчика Председателем Арбитража при МТПП на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 18 Регламента был назначен Шафир Александр Моисеевич, запасным арбитром – Савранский Михаил Юрьевич.

14 июня 2013 года Протоколом об избрании председательствующего состава арбитров арбитры А.С. Автономов и А.М. Шафир на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 18 Регламента 14 июня 2013 года избрали председателем состава арбитража Вилкову Нину Григорьевну, запасным председателем Балаяна Леонида Георгиевича.

Все арбитры представили декларации о независимости и об отсутствии препятствий к участию в арбитражном разбирательстве.

Постановлением Председателя Арбитража при МТПП от 14 июня 2013 года дело назначено к слушанию на 09 июля 2013 года в 10 часов 00 минут.

Повестка о дате и времени слушания дела, направленная сторонам Арбитражем при МТПП письмами № 95 и 96 от 14 июня 2013 года была вручена сторонам 17 и 14 июня 2013 года соответственно, что подтверждается подписью представителя Истца и отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

9 июля 2013 года Истцом было заявлено Ходатайство об отложении слушания дела на более поздний срок.

Состав арбитража, рассмотрев заявленное Истцом Ходатайство, руководствуясь статьей 48 Регламента, вынес Определение об отложении слушания дела на 10 сентября 2013 года. Данным Определением Ответчику было предложено представить Арбитражу при МТПП и в копии Истцу свою позицию по вопросам, затронутым в данном деле.

Повестка о дате и времени слушания дела, направленная сторонам Арбитражем при МТПП письмами № 113 и 114 от 9 июля 2013 года была вручена сторонам 9 и 10 июля 2013 года соответственно, что подтверждается подписью представителя Истца и отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Также уведомления о дате, месте и времени слушания дела, назначенного на 10 сентября 2013 года в 10 часов 00 минут были направлены: 09 июля 2013 года – министру иностранных дел Кыргызской Республики Абдылдаеву Э.Б. (исх. № 124). Уведомление направлено DHL (номер накладной 7395219775). Уведомление получено 16 июля 2013 года; 09 июля 2013 года – генеральному директору СЭЗ «Бишкек» Нусувалиеву О.Т. (исх. № 125). Уведомление направлено DHL (номер накладной 7395219786). Уведомление получено 17 июля 2013 года; 09 июля 2013 года – министру экономики Кыргызской Республики Сариеву Т.А. (исх. № 126). Уведомление направлено DHL (номер накладной 7395219790). Уведомление получено 16 июля 2013 года; 09 июля 2013 года – министру юстиции Кыргызской Республики Шыкмаматову А.Н. (исх. № 127). Уведомление направлено DHL (номер накладной 7395219812). Уведомление получено 16 июля 2013 года; 09 июля 2013 года – Президенту Кыргызской Республики Атамбаеву А.Ш. (исх. № 128). Уведомление направлено DHL (номер накладной 7395219801). Уведомление получено 16 июля 2013 года; 09 июля 2013 года – Премьер-министру Кыргызской Республики Сатыбалдиеву Ж.Ж. (исх. № 129). Уведомление направлено DHL (номер накладной 7395219823). Уведомление получено 16 июля 2013 года.

16 августа 2013 года Ответчиком было заявлено Ходатайство об отложении слушания дела на более поздний срок в связи с необходимостью тщательного и всестороннего изучения искового заявления.

16 августа 2013 года Секретариат Арбитража при МТПП направил Истцу по электронной почте поступившее в Арбитраж при МТПП 16 августа 2013 года ходатайство Ответчика об отложении арбитражного разбирательства на более поздний срок (исх. № 159). Письмо получено Истцом по электронной почте 17 августа 2013 года.

22 августа 2013 года состав арбитража, рассмотрев указанное Ходатайство, руководствуясь статьей 48 Регламента, Определением от 22 августа 2013 года определил дело слушанием отложить на 25 октября 2013 года на 10 часов 30 минут.

Повестка о дате и времени слушания дела, направленная сторонам Арбитражем при МТПП письмами № 160 и 161 от 22 августа 2013 года была вручена сторонам 2 сентября 2013 года и 26 августа 2013 года соответственно, что подтверждается подписью представителя Истца и отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Также уведомления о дате, времени и месте слушания дела были направлены Секретариатом Арбитража при МТПП: 22 августа 2013 года – Президенту Кыргызской Республики (исх. № 162, направлено DHL, номер накладной 7395219543, получено 26 августа 2013 года); 22 августа 2013 года – Премьер министру Кыргызской Республики (исх. № 163, направлено DHL, номер накладной 7395219554, получено 26 августа 2013 года); 22 августа 2013 года – министру иностранных дел Кыргызской Республики (исх. № 164, направлено DHL, номер накладной 7395219565, получено 26 августа 2013 года); 22 августа 2013 года – министру юстиции Кыргызской Республики (исх. № 165, направлено DHL, номер накладной 7395219576, получено 26 августа 2013 года); 22 августа 2013 года – статс-секретарю министра экономики Кыргызской Республики (исх. № 166, направлено DHL, номер накладной 7395219580, получено 27 августа 2013 года); 22 августа 2013 года – генеральному директору СЭЗ «Бишкек» (исх. № 167, направлено DHL, номер накладной 7395219591, получено 26 августа 2013 года).

17 октября 2013 года Истцом была представлена в Арбитраж при МТПП Справка, которая содержала следующую дополнительную информацию, конкретизирующую отдельные положения Искового заявления.

В период с 1999 года по 2001 год происходили серьезные изменения законодательства Кыргызской Республики, ухудшающее положение иностранных инвесторов. Вопрос о распространении данного законодательства задним числом на уже имевшие место инвестиции решался на протяжении двух с половиной лет. Эти два с половиной года любой рода активность Истца в СЭЗ «Бишкек» экономически не имела смысла, так как возможное распространение указанных изменений задним числом на деятельность Истца разрушало законные ожидания инвестора и могло привести к полной бессмысленности и экономической неоправданности инвестиций. В результате изменения законодательства не были распространены на предшествующие инвестиции. Однако было потеряно два с половиной года, в течение которых Истец собирался реализовать ряд крупных проектов. Были упущены возможности, нарушены бизнес-связи и бизнес-контакты с потенциальными партнерами по проекту.

В 2002 году, после того как вопрос о нераспространении законодательства на ранее созданные фирмы с иностранным участием был решен, Истец и Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» прекратили по взаимному соглашению все ранее заключенные договоры и заключили вместо них один договор - Договор № 101-А от 14 ноября 2002 года.

Согласно данному Договору, Истец получил в аренду земельный участок площадью более 23 гектаров. В пункте 1.3 Договора было указано, что земельный участок предоставлялся на 93 года (за исключением примерно 1 гектара, который предоставлялся в аренду на 10 лет). Земельный участок предоставлялся для следующих целей: развития парка, строительства и эксплуатации кирпичного завода, который через 10 лет должен был быть передан СЭЗ «Бишкек», строительства и эксплуатации растворобетонного узла, который через 10 лет также должен был быть передан СЭЗ «Бишкек» и для ведения иных видов деятельности (без их идентификации, то есть по усмотрению Истца). Помимо этого, Истец обязался в течение 26 лет провести реконструкцию здания Экспоцентра.

Истец действовал в полном соответствии с Договором. Построенный Истцом парк «Фламинго» является лучшим детским развлекательным парком в Кыргызской Республике. Построенные кирпичный завод и растворобетонный узел были переданы СЭЗ «Бишкек». Была проведена частичная реконструкция Экспоцентра.

На протяжении всего срока действия Договора Истец ни разу не нарушил своих финансовых обязательств перед СЭЗ «Бишкек». Более того, начиная с 1998 года, Истец неоднократно предоставлял СЭЗ «Бишкек» кредиты в денежной и товарной форме. На конец 2002 года задолженность СЭЗ «Бишкек» перед Истцом составила долл. США 1.789.690,00. В погашение задолженности была создана инфраструктура СЭЗ «Бишкек»: коммуникации, водопровод, электричество, офисы дирекции, озеленение, асфальтированные дороги, офисы таможни, посты охраны и т.п.

Часть суммы этой задолженности в размере долл. США 947.117,00 была списана с Ответчика по условиям Договора о реструктуризации задолженности от 14 ноября 2002 года Истец и СЭЗ «Бишкек» также договорились, что арендные платежи по Договору № 101-А от 14 ноября 2002 года будут осуществляться путем уменьшения оставшегося долга СЭЗ «Бишкек» в сумме долл. США 827.851,00 (пункт 1.6 Договора о реструктуризации задолженности). На сегодняшний день долг СЭЗ «Бишкек» перед Истцом составил примерно долл. США 250.000,00.

Подобного рода договоренность была крайне невыгодна Истцу, так как ранее указанная сумма была предоставлена СЭЗ «Бишкек» в кредит под 30% годовых; суммы этих 30% годовых было достаточно для того, чтобы Истец мог выплачивать ежегодную стоимость аренды земли.

Истец предполагал, что на арендованной территории он будет заниматься созданием рекреационной зоны и бизнес-центра. Однако реальная ситуация в Кыргызской Республике вынудила Истца принять решение о приостановлении данного проекта. Сразу же после заключения Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года у Истца возник вопрос об изменении режима налогообложения Истца, являвшегося субъектом СЭЗ «Бишкек». Налоговые органы Кыргызской Республики на протяжении периода с 18 июня 2002 года (первое письмо) до 24 мая 2010 года (последнее письмо) утверждали, что Истец, несмотря на его нахождение на территории СЭЗ «Бишкек», обязан уплачивать налоги на общих основаниях. Одновременно Комитет по налогам и сборам Законодательного собрания Кыргызской Республики, в чьи функции входит толкование налогового законодательства Кыргызской Республики, дал толкование, согласно которому Истец как субъект СЭЗ «Бишкек» подпадал под льготное налогообложение.

После прекращения дискуссии по данному вопросу Истец разработал и представил в Мэрию города Бишкека и руководству СЭЗ «Бишкек» проект Бизнес парка. Проект был полностью готов, включая наличие необходимого финансирования.

Дирекция СЭЗ «Бишкек» отказалась дать разрешение на реализацию данного проекта. В письме Дирекции от 19 октября 2012 года было заявлено, что «...предлагаемые Инвестором проекты преследуют коммерческий характер ..., что не совпадает с целями и задачами СЭЗ «Бишкек».

Этот отказ был удивителен для Истца, так как в соответствии с пунктом 1.3.1 Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года земля предоставлялась в аренду на 93 года для «развития парка и других видов деятельности». При этом Дирекция СЭЗ «Бишкек» прекрасно понимала, что Истец не является благотворительной организацией и его инвестиционная деятельность преследует коммерческие цели.

Подобного рода подход, по мнению Истца, был вызван тем, что к 2012 году уже было принято негласное решение со стороны Дирекции СЭЗ «Бишкек» лишить Истца права аренды земли, отказать в продлении регистрации в качестве субъекта СЭЗ «Бишкек», которое осуществляется ежегодно.

10 декабря 2012 года Генеральный директор СЭЗ «Бишкек» О. Нусувалиев в одностороннем порядке, без соблюдения требований законодательства Кыргызской Республики, расторг Договор аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года. В качестве основания для расторжения Договора были указаны:

- освоение только части территории, что, якобы, явилось нарушением условий Договора. В действительности, нигде в Договоре не зафиксировано требование об освоении всей территории, а также сроки ее освоения. Более того, СЭЗ «Бишкек» нарушение условий Договора воспрепятствовала созданию на арендованной территории Бизнес парка;

- невыполнение обязательства по реконструкции Экспоцентра. В соответствии с Договором данное обязательство могло быть выполнено в течение 26 лет. Истец должен был заранее оплатить 26-летнюю аренду здания, а через 26 лет передать его в реконструированном виде СЭЗ «Бишкек». Договор не содержал никаких обязательств по реконструкции объекта ранее 26-летнего срока, который истекал в 2028 году.

Более того, на сегодняшний момент данный объект уже частично реконструирован. Запланированная пристройка частично построена. В соответствии с Контрактом от 21 апреля 1998 года Дирекция СЭЗ «Бишкек» в счет полученной от Истца суммы в размере долл. США 100.000,00 должна была разработать проект строительства пристройки и передать его Истцу. Указанная сумма была получена Дирекцией СЭЗ «Бишкек». Однако окончательный вариант проекта пристройки так и не был представлен Истцу. Поэтому в настоящее время пристройка находится в незавершенном виде (в полном соответствии с предоставленным незавершенным проектом).

Без окончательной проектной документации, которую должна была подготовить дирекция СЭЗ «Бишкек» за счет средств, предоставленных Истцом, Истец не может закончить реконструкцию Экспоцентра. Денежные средства были предоставлены, однако окончательная проектная документация подготовлена не была.

Какие бы основания ни выдвигались стороной для расторжения договора, его расторжение по воле одной из сторон возможно только через компетентный судебный орган (если стороны не договорятся об ином). Это подтверждается представленным Истцом Юридическим заключением, подготовленным старшим юристом фирмы «Партнер» Д.Э. Убышевым В данном Юридическом заключении указано следующее.

Договорные отношения в Кыргызской Республике законодательно регулируются положениями Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР), а именно - главой 22 ГК КР. Согласно статье 411 ГК КР изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором. Частью 2 статьи 411 ГК КР установлены основания расторжения договора. Договор может быть расторгнут только судом - при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, влекущее для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. В части 3 статьи 411 ГК КР содержится диспозитивная норма, согласно которой допускается односторонний отказ от исполнения договора полностью или частично лишь в случае, если такой отказ допускается соглашением сторон.

Истец не заключал такого соглашения в отношении Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года, следовательно, расторжение данного Договора либо отказ от исполнения обязательств регулируется положениями ГК КР и самим Договором.

Исходя из условий Договора № 101-А, его расторжение в одностороннем порядке не допускается. Согласно пункту 5.1 Договора, в случае неисполнения одной из сторон (нарушившая сторона) должным образом обязательства по Договору (нарушение), другая сторона направляет нарушившей стороне письменное уведомление, в котором будут изложены с надлежащими подробностями факты, составляющие основу нарушения. Если нарушение не будет устранено в течение 90 календарных дней с даты получения уведомления о нарушении, то сторона может предъявить иск о возмещении убытков, понесенных в результате такого нарушения. Возможно также предъявление иска о расторжении Договора. Вместе с тем, любое нарушение, которое может быть устранено, не влечет за собой расторжения Договора. Это означает, что при рассмотрении в суде вопроса о расторжении Договора должен ставиться вопрос не только о существенности нарушения договора, но и об устранимости такого нарушения.

Таким образом, по мнению Истца, действия Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» по расторжению в одностороннем порядке Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года и

отказу от исполнения своих обязательств по нему в отсутствие решения суда или соглашения сторон в соответствии с гражданским законодательством Кыргызской Республики являются незаконными, поскольку расторжение договора допускается либо судом, либо соглашением сторон.

При незаконном расторжении договора в одностороннем внесудебном порядке имела место незаконная экспроприация Генеральной дирекцией СЭЗ «Бишкек» прав, принадлежащих Истцу.

В данном Юридическом заключении сделан вывод о том, что действия Дирекции СЭЗ «Бишкек» должны рассматриваться как действия государства.

В п. 1.1 Юридического заключения также указано, что согласно Статье 4 принятых Комиссией международного права ООН Статей об ответственности государств за международно-правовые деяния «поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства». Далее в данной Статье указано, что «понятие «орган» включает в себя любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву».

В Комментарий к данной статье, принятом Комиссией международного права ООН и одобренном Генеральной Ассамблеей ООН, разъясняется: термин «орган государства» употребляется в статье 4 в самом широком смысле. Под органами государства понимаются не только органы центральной власти, высокопоставленные должностные лица и лица, отвечающие за внешние сношения государства, но и органы власти любого рода или категории, независимо от их функций и положения в системе государства, в том числе органы, действующие на провинциальном и даже местном уровнях (пункт 6 Комментария к Статье 4).

При этом термин «лицо или образование» имеет широкое значение и охватывает любых физических и юридических лиц, в том числе отдельных должностных лиц, департаменты, комиссии и другие структуры, осуществляющие государственную власть (пункт 12 Комментария к Статье 4).

Таким образом, в соответствии с международным правом любое лицо или орган могут быть признаны органом государственной власти, если они осуществляют функции государственной власти в соответствии с положениями национального права данного конкретного государства.

В рассматриваемом документе ООН содержатся общепризнанные принципы и нормы международного права. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Поэтому положения данного документа ООН являются обязательными для Кыргызской Республики.

В пункте 1.2 Юридического заключения указано, что в статье 1 Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года № 114 «О государственной службе» дано следующее определение государственного органа: это организация, учрежденная на постоянной основе в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, конституционными и иными законами Кыргызской Республики, указами Президента Кыргызской Республики,

уполномоченная осуществлять функции законодательной, исполнительной или судебной государственной власти, а также Администрации Президента Кыргызской Республики, принимать обязательные для исполнения решения и обеспечивать их реализацию, финансируемая из государственного бюджета. Термин «государственный орган» означает также любое территориальное подразделение или структурную единицу, осуществляющие функции или часть функций центрального государственного органа.

В пункте 2.1 Юридического заключения указано, что в статье 1 Закона о СЭЗ содержится следующее определение свободной экономической зоны: свободные экономические зоны в Кыргызской Республике - это обособленные и огражденные участки, специально выделенные на территории отдельных областей, районов и городов Кыргызской Республики для:

- эффективного вовлечения экономики отдельных регионов и республики в целом в международное разделение труда;
- обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранного капитала, технологий и управленческого опыта;
- развития экономического потенциала территории на базе интеграции иностранного капитала с материальными и денежными средствами отечественных предприятий и организаций, основанных на государственной и частной собственности;
- создания современной производственной и социальной инфраструктуры;
- насыщения внутреннего рынка продукцией и товарами потребительского и производственного назначения;
- повышения уровня жизни населения.

Порядок создания свободных экономических зон определен в статье 13 Закона о СЭЗ. Свободная экономическая зона создается и ликвидируется решением Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики с учетом мнения местных государственных администраций и органов местного самоуправления. Положение о каждой свободной экономической зоне утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Органом управления свободной экономической зоны является генеральная дирекция (дирекция) свободной экономической зоны (статья 14 Закона о СЭЗ). Генеральный директор (директор) свободной экономической зоны назначается Премьер-министром Кыргызской Республики.

Свободная экономическая зона «Бишкек» (СЭЗ «Бишкек») была создана на основании Закона о СЭЗ Постановлениями Собрания Народных Представителей Жогорку Кенеша от 23 июня 1995 года № 151-I и от 29 июля 1995 года № 133-I. Данными Постановлениями было определено, что СЭЗ «Бишкек» создается «в целях создания благоприятных условий для привлечения иностранного капитала и решения на этой основе неотложных социально-экономических задач столицы республики - города Бишкека».

11 ноября 1995 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 474 было утверждено Положение о свободной экономической зоне «Бишкек». Как и каждая свободная экономическая зона в Кыргызской Республике, СЭЗ «Бишкек» имеет свою огражденную территорию и границы, нормативную базу, бюджет и собственные органы управления (пункт 2, Раздел II Положения о СЭЗ «Бишкек»). Органом управления на территории СЭЗ «Бишкек» является генеральная дирекция, возглавляемая генеральным директором (пункт 30, Раздел XI Положения о СЭЗ «Бишкек»).

На основании системного толкования нормативно-правовых актов Кыргызской Республики можно сделать вывод о том, что *дирекция СЭЗ является органом государства*. Она представляет интересы государства на территории СЭЗ во взаимоотношениях с субъектами СЭЗ, а также осуществляет на территории СЭЗ функции государственной власти и управления:

- В пункте 31, Раздел XI Положения о СЭЗ «Бишкек» (в полном соответствии со статьей 14 Закона о СЭЗ) установлено, что генеральный директор СЭЗ «Бишкек» и его заместитель назначаются и освобождаются Премьер-министром Кыргызской Республики. 27 ноября 1995 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 512 «О формировании генеральной дирекции свободной экономической зоны «Бишкек» Премьер-министр Кыргызской Республики поручил формирование генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» Государственному комитету Кыргызской Республики по архитектуре и строительству. Такое решение было принято с учетом огромного объема предстоящих проектных и строительных работ по развитию инженерных коммуникаций, дорог и других объектов при создании СЭЗ «Бишкек». Пунктом 1 данного Постановления временное исполнение обязанностей генерального директора СЭЗ «Бишкек» было возложено на Председателя Государственного комитета Кыргызской Республики по архитектуре и строительству. Таким образом, функции генерального директора СЭЗ «Бишкек» при ее создании были возложены на руководителя государственного органа Кыргызской Республики.

- Пунктом 8 Постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о свободной экономической зоне «Бишкек» Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» было поручено совместно с Министерством финансов и Министерством юстиции Кыргызской Республики в 2-месячный срок разработать основные нормативные акты, касающиеся деятельности СЭЗ «Бишкек». Аналогичная норма содержится в пункте 3 Постановления Правительства Кыргызской Республики «О формировании генеральной дирекции свободной экономической зоны «Бишкек» № 512 от 27 ноября 1995 года. В соответствии с данным пунктом Премьер-министром Кыргызской Республики было поручено генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» в месячный срок совместно с Министерством финансов, Министерством экономики и Министерством юстиции Кыргызской Республики разработать и утвердить необходимые для работы в СЭЗ «Бишкек» положения и инструкции.

- Статья 15 Закона о СЭЗ возлагает государственные функции регистрации создаваемых на территории СЭЗ предприятий с иностранными инвестициями, а также филиалов, отделений и представительств предприятий, находящихся вне территории СЭЗ, на генеральную дирекцию СЭЗ. Порядок регистрации хозяйствующих субъектов также устанавливается самостоятельно генеральной дирекцией СЭЗ. Аналогичная норма закреплена в пункте 13 Раздела IV Положения о СЭЗ «Бишкек», в котором указано, что регистрация создаваемых в СЭЗ «Бишкек» предприятий осуществляется Генеральной дирекцией в определяемом ею порядке.

- В пункте 4 Раздела II Положения о СЭЗ «Бишкек» указано, что министерства, государственные комитеты и административные ведомства республики при разрешении отнесенных к их компетенции вопросов, если они затрагивают интересы зоны, на территории СЭЗ «Бишкек» действуют исключительно через Генеральную дирекцию. В случае возникновения противоречий они разрешаются Правительством Кыргызской Республики.

- В субъектах СЭЗ «Бишкек» различные проверки по вопросам их финансово-хозяйственной деятельности и налогообложению проводятся государственным налоговым и государственным таможенным органом исключительно с ведома генеральной дирекции (статья 12 Закона о СЭЗ, пункт 4 Раздела II Положения о СЭЗ «Бишкек»).

- Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» выступает в качестве арендодателя при заключении договоров аренды земельных площадей субъектами СЭЗ, а также определяет размер арендной платы за землю (пункт 15 Раздела IV Положения о СЭЗ «Бишкек»).

- Генеральная дирекция СЭЗ в соответствии со статьей 9 Закона о СЭЗ самостоятельно регулирует все вопросы, связанные с деятельностью субъектов СЭЗ, выдачей разрешений на въезд в СЭЗ, оформлением пропусков, разрешений на пребывание и на работу (статья 9 Закона о СЭЗ).

- Плата за предоставление льгот по налогам в размере от 0,1 до 2 процентов с выручки от реализации товаров и услуг ежегодно перечисляется участниками хозяйственной и внешнеэкономической деятельности генеральной дирекции СЭЗ (статья 8 Закона о СЭЗ, Временное положение о порядке исчисления и взимания платы за предоставление льгот по налогам с субъектов свободных экономических зон Кыргызской Республики, утвержденное Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 апреля 1997 года № 220).

- Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» имеет право (по согласованию с Государственным таможенным комитетом Кыргызской Республики) создавать свободные таможенные зоны и таможенные склады на территориях города Бишкек и Чуйской области в установленном ею порядке (пункт 23 Раздела VI Положения о СЭЗ «Бишкек»).

- Пунктом 33 Раздела XI Положения о СЭЗ «Бишкек» генеральный директор СЭЗ «Бишкек» наделен основными функциями руководителя государственных органов, реализуемые государством вне территории СЭЗ. К ним относятся:

(а) осуществление приема и увольнения сотрудников административного управления;

(б) издание приказов, распоряжений, положений, инструкций, регулирующих жизнедеятельность СЭЗ «Бишкек» и обеспечение их применения;

(в) защита в пределах СЭЗ «Бишкек» и ее компетенции экономических интересов Республики;

(г) защита интересов граждан Республики, обеспечение их безопасности;

(д) обеспечение исполнения всеми органами и субъектами СЭЗ «Бишкек» на ее территории законов Кыргызской Республики и принятых международных обязательств, а также Положения о СЭЗ «Бишкек»;

(е) разработка Генерального плана развития СЭЗ «Бишкек» с утверждением в Правительстве Кыргызской Республики;

(ж) выдача регистрационных свидетельств и свидетельств о статусе субъекта СЭЗ «Бишкек».

В Выводе Юридического заключения указано следующее. Генеральная дирекция является органом управления СЭЗ «Бишкек», учрежденным на постоянной основе Премьер-министром Кыргызской Республики, действующим на территории СЭЗ «Бишкек» от имени государства и выполняющим функции исполнительной государственной власти на территории СЭЗ. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» вправе принимать обязательные для исполнения решения и обеспечивать их реализацию. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» как орган государства имеет статус, равный

министерствам и ведомствам Кыргызской Республики и в своей деятельности подчиняется напрямую Правительству Кыргызской Республики.

Таким образом, *Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» является государственным органом* в смысле статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе», и ее действия должны рассматриваться с точки зрения международного права как деяния государства.

Исходя из приведенного Юридического заключения, представители Истца в Справке указали, что все действия Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек», направленные на изъятие предоставленного в аренду земельного участка, являлись действиями государства. Эти действия носят противоправный характер и должны быть квалифицированы с точки зрения международного права как незаконная экспроприация Республикой Кыргызстан имущества и имущественных прав иностранного инвестора.

Конвенция «О защите прав инвестора» 1997 года, участницей которой является Кыргызская Республика, содержит требование о возмещении убытков при незаконной экспроприации. В соответствии с частью четвертой статьи 9 Конвенции, инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями и действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны - реципиента и нормам международного права.

Незаконное расторжение договора аренды со стороны государственного органа Кыргызской Республики привело к незаконной экспроприации права пользования земельным участком (с учетом стоимости произведенных инвестором улучшений).

В сентябре 2013 года было проведено четыре заседания Межведомственной комиссии по изучению фактов нарушения законодательства СЭЗ «Бишкек» с участием Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек». Руководителем Межведомственной комиссии был назначен бывший Заместитель министра экономики Кыргызской Республики О. Панкратов. В Протоколе четвертого заседания Межведомственной комиссии (пункт 5) в отношении Истца было отмечено следующее: «Генеральная дирекция отобрала земли путем отказа от выполнения принятых ранее обязательств по Договору, путем фактического ограждения земельного участка». Тем самым, Межведомственная комиссия признала факт экспроприации.

В подтверждение вышеизложенных фактических обстоятельств Истец представил копии следующих документов:

- письма Государственной налоговой инспекции при Минфине Кыргызской Республики от 18 июня 2002 года № 05-2-86/3206;
- письма Управления государственной налоговой службы по контролю за субъектами свободных экономических зон Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики от 24 мая 2010 года №21-13-2/185;
- письма Комитета Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 15 июля 2002 года № 2000-04-6 (010485);
- рекламного буклета Бизнес парка;
- письма Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» от 19 октября 2012 года № 04-16/433;
- Контракта о совместной работе ЦАГ и Генеральной дирекции по развитию инфраструктуры СЭЗ «Бишкек» от 21 апреля 1998 года;
- Юридического заключения старшего юриста фирмы «Партнер» Убышева Д.Э. о расторжении Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года в одностороннем порядке;

- Юридического заключения старшего юриста фирмы «Партнер» Убышева Д.Э. о Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» как органа государственной власти в свободной экономической зоне в Кыргызской Республике;
- письма Минэкономики Кыргызской Республики от 19 сентября 2013 года № 21-3/9087;
- Протокола 4-го заседания Межведомственной Комиссии, образованной Распоряжением ПКР от 21 июня 2013 года № 143-р.

Справка, представленная Истцом, была направлена Ответчику при письме Арбитража при МТПП № 220 от 17 октября 2013 года и получена им в тот же день, что подтверждается отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Также справка, представленная Истцом была направлена Секретариатом Арбитража при МТПП: 17 октября 2013 года – генеральному директору СЭЗ «Бишкек» (исх.№ 221, направлено DHL, номер накладной 7395219215, получено 21 октября 2013 года); 17 октября 2013 года – министру иностранных дел Кыргызской Республики (исх.№ 222, направлено DHL, номер накладной 7395219204, получено 18 октября 2013 года); 17 октября 2013 года – министру экономики Кыргызской Республики (исх.№ 223, направлено DHL, номер накладной 7395219193, получено 22 октября 2013 года); 17 октября 2013 года – министру юстиции Кыргызской Республики (исх.№ 224, направлено DHL, номер накладной 7395219160, получено 18 октября 2013 года); 17 октября 2013 года – Президенту Кыргызской Республики (исх.№ 225, направлено DHL, номер накладной 7395219171, получено 18 октября 2013 года); 17 октября 2013 года – Премьер министру Кыргызской Республики (исх.№ 226, направлено DHL, номер накладной 7395219182, получено 21 октября 2013 года).

В заседании арбитража 25 октября 2013 года в связи с тем, что представители Ответчика, надлежащим образом уведомленного о дате, месте и времени слушания дела, в заседание не явились, Представителям Истца было предложено высказать свое мнение о том, возможно ли рассмотрение дела в отсутствие представителей Ответчика.

Представители Истца напомнили, что в первом заседании по данному делу именно Истец был инициатором отложения слушания дела, поскольку Истец считал, что дело должно было быть рассмотрено с участием представителя Ответчика. Истец добросовестно полагал, что у Ответчика есть право выслушать аргументацию Истца и высказаться по поводу данной аргументации. Представители Истца пояснили, что Ответчику известно о данном процессе, им было предложено провести переговоры по дружественному урегулированию спора. Однако вследствие неконструктивной позиции Ответчика это оказалось невозможным.

Поэтому представители Истца заявили, что поскольку Ответчик был заблаговременно уведомлен о дате слушания; слушание дела было дважды перенесено для проведения мирного урегулирования, а также назначения юридических представителей. Поэтому они полагают возможным провести слушание дела в отсутствие представителя Ответчика.

Составом арбитража на основании статьи 46 Регламента Арбитража при МТПП, было вынесено Определение о возможности рассмотрения дела в отсутствие представителя Ответчика.

В дополнение к доводам, изложенным в представленных в материалы дела документах, представители Истца пояснили следующее.

1. Относительно компетенции Арбитража при МТПП на рассмотрение данного спора представители Истца полностью поддержали позицию, изложенную Истцом в исковом заявлении, и дополнительно пояснили следующее. Исковое заявление было подано на основе Конвенции «О защите прав инвесторов» от 28 марта 1997 года, участником которой является Кыргызская Республика. Рассматриваемый спор подпадает под действие Конвенции, поскольку он является спором по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции. Имеется инвестор, осуществивший инвестиции, а те действия, которые были совершены в отношении инвестора, подпадают под понятия, содержащиеся в статье 9 Конвенции, к которым относятся либо национализация либо действия или бездействия государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права инвестора.

В соответствии со статьей 3 указанной Конвенции инвестор - это юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложение собственных, заемных или привлеченных средств. В данном случае, речь идет о юридическом лице со 100% иностранным капиталом, зарегистрированном на территории Кыргызской Республики, и физическом лице - гражданине Корейской Республики.

Юридическое лицо является обществом с ограниченной ответственностью, как это указано в пункте 3.1 его Устава. Единственным учредителем данного общества с ограниченной ответственностью является г-н Ли Джон Бэк (Lee Jong Baek) гражданин Республики Корея. В соответствии с законодательством Кыргызской Республики, данное общество имеет уставный капитал в размере долл. США 10.000,00. Инвестором в данное общество и инвестором через данное общество являлся г-н Ли Джон Бэк, который на протяжении всего периода времени находился в Корее.

В соответствии со статьей 3 Конвенции инвесторами могут быть юридические и физические лица как сторон, так и третьих стран, если иное не предусмотрено национальным законодательством сторон. Подобный подход к определению инвестора в последнее время превалирует в подавляющем большинстве международных договоров о защите капиталовложений, в частности, в Договоре об Энергетической Хартии (далее - ДЭХ). Согласно ДЭХ, в первой части определения указаны инвесторы из стран, которые участвуют в ДЭХ, а во второй части определения - инвесторы из третьих стран.

Кроме того, поскольку защита инвестиций в конечном итоге - это защита прав человека, современное международное право приветствует распространение международных договоров, затрагивающих права человека, на лиц, не участвующих в данных договорах.

В соответствии со статьей 2 Конвенции «О защите прав инвестора» данная Конвенция применяется в случаях, когда в процессе инвестирования участвуют субъекты правоотношений двух и более государств. Если имеют место инвестиции того типа, который рассматривается в данном процессе, когда есть инвестор - физическое лицо, которое создает предприятие и затем осуществляет инвестиции через данное предприятие на территории Кыргызской Республики, то в данном случае речь идет об инвестициях с участием инвесторов из двух стран. С одной стороны, имеется юридическое лицо, которое

зарегистрировано на территории Кыргызской Республики, а с другой стороны - физическое лицо из Республики Корея. Следовательно, в данном случае инвестиции осуществлялись в полном соответствии со статьей 2 указанной Конвенции.

По мнению представителей Истца, в данном деле имеется инвестор в соответствии со статьями 1 и 3 Конвенции. Г-н Ли Джон Бэк вкладывал собственные средства, а юридическое лицо вкладывало как свои собственные, так и привлеченные средства. Поэтому данный спор является инвестиционным, и состав арбитража вправе рассматривать данный спор в соответствии со статьей 11 Конвенции, а также в соответствии с Законом об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике (в отношении г-на Ли Джон Бэка).

Далее представители Истца пояснили концепцию арбитражного соглашения в инвестиционном арбитраже. Особенность арбитражного соглашения в инвестиционном арбитраже состоит в том, что, как правило, защита инвестиций осуществляется на основе многосторонних или двусторонних межгосударственных договоров по защите капиталовложений. В этих договорах имеется статья, в которой содержится оферта арбитражного соглашения в виде согласия государства на рассмотрение спора с участием инвестора либо в одном конкретном международном арбитраже, либо в нескольких международных арбитражах, либо в международном арбитраже ad hoc. При наличии согласия государства на рассмотрение спора в международном арбитраже инвестор вправе сам определять тот арбитраж, в который он будет обращаться.

Как предусмотрено в статье 11 Конвенции «О защите прав инвесторов», споры по осуществлению инвестиций в рамках данной Конвенции рассматриваются международными арбитражными судами, что представляет открытую арбитражную оферту. Акцепт инвестором такой оферты осуществляется посредством направления им искового заявления в избранный им международный арбитражный суд. С момента подачи искового заявления арбитражное соглашение считается заключенным.

Представители Истца обратили внимание, что данная практика для Кыргызской Республики является нормальной. В Законе об инвестициях в Кыргызской Республике № 66 от 27 марта 2003 года (пункт 2 статьи 18) предусмотрено, что инвестиционные споры могут рассматриваться в международных центрах по урегулированию инвестиционных споров (пункт 2а), в арбитраже или в арбитраже ad hoc в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по международному торговому праву (пункт 2б статьи 18). Иными словами, в пункте «2б» Закона Кыргызская Республика исходит из того, что у любого инвестора есть право обратиться либо в постоянно действующий арбитраж, причем в данном случае не указано в какой именно, или в арбитраж ad hoc в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по международному торговому праву.

С учетом изложенного, представители Истца полагают, что Арбитраж при МТПП вправе рассматривать данный спор. В подтверждение того, что Ответчику было известно о возникшем споре, представители Истца сослались на высказывания в прессе Генерального директора СЭЗ «Бишкек».

Составом арбитража было вынесено Определение о наличии у Арбитража при МТПП компетенции для рассмотрения настоящего спора. Арбитражное разбирательство было продолжено.

В выступлении по существу спора представители Истца полностью поддержали ранее изложенные доводы и дополнительно пояснили следующее.

Относительно правового статуса СЭЗ «Бишкек» представители Истца отметили, что действия по отказу от Договора № 101-А совершались руководством СЭЗ «Бишкек». Они подчеркнули, что современное международное право исходит из достаточно широкого определения государства. Истцом представлено в материалы дела Юридическое заключение по вопросу о правовом статусе СЭЗ «Бишкек», подготовленное Д.Э. Убышевым, ст. юристом юридической фирмы ОсОО «Партнер»

Данное Заключение основано, в частности, на документе, одобренном Организацией Объединенных Наций и подготовленном Комиссией международного права ООН и именуемым «Статьи об ответственности государств за международно-правовые деяния». Согласно данному документу, «поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицей государства». В данном конкретном случае СЭЗ «Бишкек» является некой административно-территориальной единицей государства.

В пункте 1.2 указанного Юридического заключения указано, что в статье 1 Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года № 114 «О государственной службе» дается следующее определение государственного органа: государственный орган - это организация, учрежденная на постоянной основе в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, конституционными и иными законами Кыргызской Республики, указами Президента Кыргызской Республики, уполномоченная осуществлять функции законодательной, исполнительной или судебной государственной власти, а также Аппарата Президента Кыргызской Республики, принимать обязательные для исполнения решения и обеспечить их реализацию, финансируемая из государственного бюджета.

В данном Юридическом заключении сделан вывод о том, что в статье 1 Закона о СЭЗ содержится определение свободной экономической зоны, которое подпадает под определение административно-территориальной единицы. Руководитель административно-территориальной единицей выполняет государственные функции.

В пунктах 2.1 и 2.2 Юридического заключения указано, что руководитель является исключительно государственным чиновником, назначается премьер-министром Кыргызской Республики (пункт 2.2.1). Пунктом 8 Постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о свободной экономической зоне «Бишкек» генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» было поручено совместно с Министерством финансов и Министерством юстиции Кыргызской Республики разрабатывать нормативные акты.

В пункте 2.2.3 Юридического заключения указано, что на данный орган возлагается государственная функция регистрации создаваемых на территории СЭЗ предприятий с иностранными инвестициями.

В пункте 2.2.4 Юридического заключения отмечено, что в пункте 4 Раздела II Положения о СЭЗ «Бишкек» указано, что министерства, государственные комитеты и административные ведомства Республики при разрешении отнесенных к их компетенции вопросов, если они затрагивают интересы зоны, на территории СЭЗ «Бишкек» действуют исключительно через генеральную дирекцию. По сути, генеральная дирекция на

территории административно-территориальной единицы выполняет функции всех министерств и ведомств Кыргызской Республики. Соответственно, любого рода налоговые проверки, проверки по вопросам финансовой деятельности осуществляются с ведома генеральной дирекции (статья 12 Закона о СЭЗ, пункт 4 Раздела II Положения о СЭЗ «Бишкек»).

В пункте 2.2.6 Заключения указано, что генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» выступает в качестве арендодателя при заключении договоров аренды земельных площадей субъектов СЭЗ (пункт 15 Раздела IV Положения о СЭЗ «Бишкек»). В пункте 2.2.7 Юридического заключения указано, что генеральная дирекция СЭЗ самостоятельно регулирует все вопросы, связанные с деятельностью субъектов СЭЗ, выдачей разрешений на въезд в СЭЗ, оформлением пропусков, разрешением на пребывание и на работу (статья 9 Закона о СЭЗ).

Все положения законодательства Кыргызской Республики, исследованные в данном Заключении, позволили сделать вывод о том, что генеральная дирекция является органом управления СЭЗ «Бишкек», учрежденным на постоянной основе премьер-министром Кыргызской Республики, действующим на территории СЭЗ «Бишкек» от имени государства и выполняющим функции исполнительной государственной власти на территории СЭЗ. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» вправе принимать обязательные для исполнения решения и обеспечивать их реализацию. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» как орган государства, имеет статус, равный министерствам и ведомствам Кыргызской Республики и во своей деятельности подчиняется напрямую Правительству Кыргызской Республики. Таким образом, *генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» является государственным органом в смысле статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе», а принимаемые ею решения должны рассматриваться с точки зрения международного права как деяние государства.*

С учетом Юридического заключения представителя Истца приходят к выводу о том, что СЭЗ «Бишкек» является административно-территориальной единицей государства, а генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» является органом государственной власти на территории данной административно-территориальной единице, который совмещает в себе функции всех органов власти Кыргызской Республики применительно к данной административно-территориальной единице.

Далее представители Истца обратили внимание состава арбитража на то, что в отношении Истца имела место «ползучая экспроприация». В дополнение доводов, изложенных в исковом заявлении и дополнительно представленных объяснениях, представители Истца пояснили следующее.

Примерно в 1997 году г-ну Ли Джон Бэку были сделаны предложения по инвестированию в гостиничные и иные объекты на территории Кыргызской Республики. Выбор был сделан в отношении земельного участка площадью 23 га, являвшегося заброшенным зоопарком и находившимся на окраине города Бишкека. На данной территории предполагалось строительство бизнес-парка, а рядом детского и взрослого парков развлечений. Данный бизнес-центр планировалось сдавать в аренду, а также, согласно проекту, планировалось строительство жилых домов, гостиницы и различного рода спа- и фитнес центров.

При создании СЭЗ данный участок был передан в собственность СЭЗ «Бишкек», который был передан г-ну Ли Джон Бэку на условиях аренды. В течение 4-5 месяцев им

было вложено в этот земельный участок примерно долл. США 10.000.000,00, была полностью проведена канализация и водопровод, земельный участок был обнесен забором, построены помещения для охраны, офис для дирекции СЭЗ, были ввезены машины и оборудование. В ходе осуществления проекта был перенесен заброшенный зоопарк, завезена техника и оборудование, а также построена дорога, ведущая к данному объекту, и детский парк развлечений «Фламинго».

В 1992 году после смены в Кыргызской Республике власти было принято решение об ужесточении налогового и таможенного законодательства и о лишении иностранных инвесторов налоговых и таможенных льгот. Также был поставлен вопрос о невозможности ведения бизнеса иностранными лицами с целью получения прибыли на территории Кыргызской Республики. Вследствие этого, был поставлен вопрос об изменении законодательства и распространении на иностранных инвесторов общего налогового законодательства Кыргызской Республики. Введение данных изменений рассматривалось вплоть до 2001 года и, как следствие, все проекты на земельном участке были приостановлены. Примерно под конец 2001 года решился вопрос о том, что новое налоговое законодательство Кыргызской Республики не будет распространяться на субъекты СЭЗ.

В период создания СЭЗ «Бишкек» у дирекции отсутствовало финансовое обеспечение, поэтому СЭЗ финансировалось г-ном Ли Джон Бэком, и у СЭЗ перед г-ном Ли образовался долг порядка долл. США 2.000.000,00.

Сторонами 14 ноября 2002 года был подписан Договор о реструктуризации долга, и г-н Ли Джон Бэк простил СЭЗ сумму долл. США 827.000,00. Оставшаяся сумма задолженности должна была учитываться в счет арендной платы за 93 года. Данная договоренность была абсолютно невыгодной для г-на Ли, так как при размещении данной суммы на рынках Средней Азии, то полученных процентов хватило бы на оплату арендной платы за земельный участок. Тем не менее, г-н Ли Джон Бэк пошел на данные невыгодные для себя условия, желая продолжать деятельность в СЭЗ «Бишкек».

В 2002 году между Истцом и Ответчиком 14 ноября был заключен Договор аренды № 101-А, заменивший все ранее заключенные договоры. В соответствии с данным Договором право аренды было предоставлено сроком на 93 года, и участок выделялся для функционирования и дальнейшего развития парка и других видов деятельности; для строительства и эксплуатации кирпичного завода общей площадью 4.000 кв.м. сроком на 10 лет. Данный завод был построен и по истечении 10 был передан СЭЗ; для строительства и эксплуатации раствора-бетонного узла (РБУ) общей площадью 6.350 кв.м. сроком на 10 лет. РБУ также был построен и по истечении 10 лет был передан СЭЗ. Тем самым, инвестор выполнил свои обязательства по строительству заводов.

Также по Договору аренды № 101-А инвестору передавалось здание «Экспоцентр» в долгосрочное пользование сроком на 26 лет с условием проведения ремонтных работ. Инвестор планировал отреставрировать данное здание полностью, использовать и через 26 лет передать его СЭЗ. Инвестором была начата реставрация «Экспоцентра». В Договоре аренды № 101-А указано, что инвестор должен отреставрировать данное здание и через 26 лет передать его СЭЗ, однако не указан срок, когда именно должна быть проведена реставрация. То есть, не указано, что инвестор должен провести реставрацию сразу или, к примеру, через 26 лет.

В действительности «Эспоцентр» должен был реставрироваться по согласованию с СЭЗ, и дирекция СЭЗ должна была предоставлять за денежные средства инвестора планы

реставрации данного здания. Данные планы были оплачены инвестором в размере долл. США 100.000,00. СЭЗ предоставила только частичные планы; и в соответствии с частичными планами была произведена частичная реставрация. Вторая часть реставрации не могла быть выполнена, поскольку планы реставрации СЭЗ «Бишкек» не были предоставлены.

Истцом представлены и имеются в материалах дела письма, первое из которых датировано 18 июня 2002 года, а последнее – 24 мая 2010 года, в которых утверждалось, что субъекты, находившиеся на территории СЭЗ, не являются субъектами СЭЗ. Параллельно с этим было дано разъяснение Комитета Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, что указанные субъекты являются субъектами СЭЗ, и инвестор не обязан выплачивать таможенные налоги, но данная переписка шла практически на протяжении восьми лет. По сути дела, корпорация инвестора была подвержена медленному выдавливанию с территории СЭЗ «Бишкек».

Далее начался период «ползучей экспроприации», поскольку освоенный инвестором участок стал представлять интерес для третьих лиц.

Вначале на территории СЭЗ появилось небольшое предприятие - кафе «Джипара», которое превратилось в большой ресторан под открытым небом. За последний десяток лет данное предприятие, начав с 64 квм, самовольно заняло территорию в 5.320 кв.м. Параллельно с данной ситуацией в 2009 году мэрия г. Бишкека решила создать на освоенной территории этнографический парк, и 3 июля 2009 года Комиссия по предоставлению прав на земельный участок и мэрия приняли решения о предоставлении мэрии земельного участка площадью 11,718 га в бессрочное пользование под проектирование и строительство административного здания. Часть данного участка находилась за пределами территории, которая была передана г-ну Ли Джон Бэку, а вторая часть находилась в пределах территории, переданной г-ну Ли Джон Бэку.

После урегулирования вопросов налогообложения иностранных инвесторов, инвестором к октябрю 2012 года был подготовлен окончательный проект бизнес парка и был представлен в дирекцию СЭЗ. Письмом № 04-16/433 от 19 октября 2012 года Истец был уведомлен о том, что «предполагаемый проект преследует коммерческий характер, который не совпадает с задачами, поставленными перед СЭЗ «Бишкек».

Данным Письмом № 04-16/433 Договор аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года был расторгнут в одностороннем порядке. В данном Письме также указано: «Вами освоена только небольшая часть территории, что нарушает условия Договора и не отвечает целям и задачам деятельности СЭЗ «Бишкек».

По мнению представителей Истца, освоение части территории не нарушает условий Договора, потому что по условиям Договора территория была взята в аренду для развития бизнес парка и других видов деятельности, причем, за исключением двух сроков (10 лет для строительства кирпичного завода и РБУ) никаких иных сроков в Договоре указано не было. Инвестор мог использовать территорию сроком в 93 года, и на протяжении первых 10 лет инвестором был подготовлен проект. Общий принцип права гласит, что никто не вправе извлекать пользу из собственных противоправных действий.

Причинами, указанными в Письме № 04-16/433 для расторжения Договора в одностороннем порядке, послужили заявления о том, что инвестор не вправе осуществлять деятельность, так как представленный им проект имеет коммерческий характер, заявление о том, что на земельном участке освоена только небольшая часть территории, а также заявление о том, что инвестором было получено в аренду здание «Экспоцентр» с условием

проведения ремонтных работ, и данные работы проведены не были. Представители Истца отметили, что, во-первых, ремонтные работы частично были проведены, а во-вторых, данное условие было прописано с условием проведения ремонтных работ в течение 26 лет.

Далее в Письме № 04-16/433 было указано: «С условием изложенного, действующий договор между генеральной дирекцией и корпорацией расторгается».

По мнению представителей Истца, данный документ о расторжении Договора является незаконным с точки зрения законодательства Кыргызской Республики. Поскольку территория в 93 га от имени государства была сдана в аренду по Договору № 101-А, поэтому государство не вправе распоряжаться этой частью территории. Что касается парка «Манас айылы», то данный парк был создан на части территории СЭЗ «Бишкек» и примыкающей к ней территории.

10 декабря 2012 года Истцом было получено письмо № 01-16/520 от г-на О.Нусувалиева на имя президента «CENTRAL ASIA FEZ DEVELOPMENT CORPORATION» г-на Ли Джон Бэка следующего содержания: «Ставим Вас в известность о расторжении договора между генеральной дирекцией и корпорацией».

На вопрос арбитров о толковании Истцом пункта 1.3.1 Договора аренды № 101-А от 14 ноября 2002 года, представители Истца пояснили, что из толкования пункта 1.3.1 Договора аренды № 101-А очевидно, что функционирование и дальнейшее развитие парка и других видов деятельности предполагает извлечение прибыли. В противном случае неясно, с какой целью инвестором были построены кирпичный завод и РБУ, и затем данные объекты передавались СЭЗ «Бишкек». Эти действия не являются благотворительностью, а являются, помимо целей внесения арендной платы, добавочными обязательствами за то, что инвестору было разрешено на протяжении 93 лет заниматься на данной территории коммерческой деятельностью, причем заниматься деятельностью неограниченного вида, так как в Договор аренды № 101-А включено условие о развитии других видов деятельности.

Представители Истца далее обратили внимание состава арбитров на Конвенцию «О защите прав инвестора». В соответствии со статьями 18 и 20 Конвенции приобретение инвестором вещных прав на земельные участки, природные ресурсы и недвижимое имущество осуществляется в соответствии с законодательством страны-реципиента. Когда речь идет о договоре аренды земельного участка, то по правилам Конвенции и с точки зрения общего международного права все отношения регулируются законодательством Кыргызской Республики.

Представители Истца обратили внимание, что в вышеуказанном Юридическом заключении даны пояснения относительно правового регулирования одностороннего отказа от договора по законодательству Кыргызской Республики: согласно Гражданскому кодексу Кыргызской Республики (ГК КР), при отсутствии соглашения сторон о расторжении договора (в том числе договора аренды), договор аренды может быть расторгнут только в судебном порядке в случае, когда нарушение носит неустранимый характер и нарушение является существенным.

Если нарушение носит устранимый характер, то суд должен будет предложить сторонам устранить данное нарушение. Лишь в случае, если нарушения не будут устранены, возможно расторжение договора по решению суда.

Таким образом, действия генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» по расторжению Договора № 101-А в одностороннем порядке и отказ от выполнения обязательств по

данному Договору в отсутствие решения суда или соглашения сторон с точки зрения законодательства Кыргызской Республики является незаконным.

По мнению представителей Истца, так как данное действие являлось действием государства, направленным на изъятие имущественных прав в пользу государства, то данное действие явилось национализацией. Поскольку определение национализации в Конвенции «О защите прав инвестора» отсутствует, то Истец сослался на статью 9 Сеульской Конвенции от 11 октября 1985 года, в которой предусмотрено, что национализация невозможна без выплаты инвестору адекватной компенсации.

Конституция Кыргызской Республики также исходит из того, что любое принудительное изъятие имущества предполагает выплату компенсации, причем данная выплата должна осуществляться до национализации. Как предусмотрено в пункте 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, собственность неприкосновенна и никто не может быть произвольно лишен своего имущества, в том числе, имущества, на которое человек имеет определенные имущественные права. Изъятие любого рода имущества, в том числе для общественных нужд и т.д., может быть произведено только по решению суда со справедливым и предварительным обеспечением возмещения стоимости этого имущества и других убытков.

Согласно Конвенции «О защите прав инвестора» помимо права на компенсацию в случае национализации, инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями или действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны-реципиента и нормам международного права. В данном случае, по мнению представителей Истца, имела место национализация и действия, которые противоречат законодательству страны-реципиента, поэтому Истец имеет право на компенсацию в форме возмещения убытков.

На вопрос арбитров, в чем состояли действия государственных органов, противоречащие законодательству страны-реципиента и нормам международного права, в контексте письма дирекции СЭЗ «Бишкек» от 10 декабря 2012 года, представители Истца пояснили, что согласно законодательству ГК КР расторжение договора в одностороннем внесудебном порядке не допускается. Поэтому указанное письмо представляло собой нарушение законодательства Кыргызской Республики. В Договоре № 101-А предусмотрено, что договор во внесудебном порядке может быть расторгнут только при наличии основания, которое не может быть устранено. В том случае, если нарушение не может быть устранено, то только судом может быть принято решение о расторжении договора. Поэтому одностороннее расторжение Договора № 101-А представляется собой нарушение законодательства Кыргызской Республики и норм международного права в части, касающейся защиты иностранного инвестора.

Поскольку согласно Конвенции «О защите прав инвестора» в ст. 18 приобретение вещных прав на земельные участки инвестором осуществляется в соответствии с законодательством страны-реципиента, то и расторжение соответствующих договоров осуществляется, по мнению Истца, в соответствии с законодательством страны-реципиента.

На вопрос арбитров, является ли верным утверждение о том, что в случае не допущения законодательством Кыргызской Республики расторжения договора во внесудебном порядке, Договор №101-А от 14 ноября 2002 года продолжает свое действие, представители Истца сослались на протокол Междуведомственной комиссии по изучению фактов, изложенных в обращениях работников генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» от 13

октября 2009 года. В пункте 5 данного Протокола указано, что генеральная дирекция отобрала земли путем отказа от выполнения принятых ранее обязательств по Договору путем фактического ограждения земельного участка.

Представители Истца пояснили, что де факто Договор № 101-А не может быть исполнен, никакой деятельности не может осуществляться, так как территория ограждена и инвестор имеет доступа.

По вопросу об ответственности представители Истца пояснили, что данный вопрос урегулирован в статье 12 Конституции Кыргызской Республики установлено, что изъятие имущества по решению суда может быть произведено только со справедливым и предварительным возмещением стоимости этого имущества и других убытков.

В статье 9 Конвенции «О защите прав инвестора» использован аналогичный подход, а именно: национализация осуществляется с выплатой компенсации. Также инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями и действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству.

Истец исходил из того, что право пользования земельным участком на 93 года может быть рассчитано, и стоимость данного права пользования и является стоимостью того права, которое было изъято. Помимо этого, инвестор производил вклады в улучшение этого права пользования, то есть, им были вложены денежные средства в водопровод, канализацию, в первоначальные ограждения, в помещения для охраны, в офис администрации СЭЗ. Все затраченные денежные средства подтверждены соответствующими документами. Стоимость произведенных улучшений является убытками Истца в связи с лишением его права пользования участком.

Истец исходил из классической теории международного инвестиционного права. В том случае, если экспроприации носит законный характер, то выплачивается компенсация. В том случае, когда экспроприация носит незаконный характер, то возмещаются убытки. Убытки при незаконной экспроприации включают в себя стоимость имущества и все понесенные расходы. В данном случае Истец требует возмещения стоимости улучшений.

По мнению представителей Истца, рыночная стоимость утраченного права пользования земельными участками является стоимостью права аренды без улучшений. Стоимость основных средств, вложенных в благоустройство земельного участка, является улучшениями.

Инвестиционная стоимость, как следует из Отчета № 14-02/13 об оценке основных средств (имущества) ОсОО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» и права пользования земельным участком площадью 222.150 кв.м составила долл. США 22.481.437.

На вопрос арбитров о том, на какую дату должна рассчитываться указанная сумма, представители Истца пояснили, что стоимость имущества должна рассчитываться на дату составления письма генеральной дирекции, являющегося по существу актом об экспроприации. Учитывая, что расчеты могли быть произведены только на конец отчетного периода, поэтому они были произведены по состоянию на 31 декабря 2012 года, а не на 10 декабря 2012 года. Таким образом, датой экспроприации является 10 декабря 2012 года, то есть дата получения письма от Ответчика, а расчет был произведен на конец отчетного периода, т.е на 31 декабря 2012 года.

Эксперт со стороны Истца Игнатенко И.С. сообщила, что она является экспертом-оценщиком, и имеет достаточную квалификацию на проведение работ по оценке. Далее эксперт пояснила следующее.

В рамках заключенного договора между ОсОО «Центрально-азиатская корпорация по развитию СЭЗ г. Бишкек» (ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation»), и ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» от 12 апреля 2013 года оценивался объект оценки, которым являлось ОсОО «Центрально-азиатская корпорация по развитию СЭЗ г. Бишкек» (ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation»). В состав оцениваемого объекта входили право пользования земельным участком общей площадью 222.150 кв.м. Состав отведенного земельного участка составляет 223.250 кв.м., но 4.000 кв.м. были выделены на строительство и эксплуатацию кирпичного завода, а 6.350 кв.м. были выделены для строительства и эксплуатации РБУ.

В состав обустройства земельного участка входили улучшения и оборудование земельного участка, которыми являются здания и сооружения, вся инженерная инфраструктура территории парка, благоустройство территории, а также аттракционы и другое оборудование, которое было предназначено для функционирования парка «Фламинго».

Работа выполнялась для двух целей. Поэтому в представленном экспертном заключении фигурируют две цифры: первая - переоценка для внутренних целей компании на дату, вторая – инвестиционная стоимость, которая является теми затратами, которые понес инвестор на реализацию проекта.

Оценка выполнялась в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, а именно: в соответствии с временными правилами, которые были утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 августа 2003 года № 537 и стандартами оценки имущества, которые утверждены Постановлением Правительства от 13 мая 2011 года № 217. Стандарты оценки, которые утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики, являются гармонизированными, соответствуют и не имеют противоречий с международными стандартами оценки.

В рамках выполненной работы было получено расчетное значение стоимости. Стоимость прав на земельные участки был определена в размере долл. США 11.710.644,00. Затраты на обустройство измеренного участка составили долл. США 10.770.793,00. Общая инвестиционная стоимость составила долл. США 22.481.437,00.

Поскольку в методологии оценки оцениваются права, то термин имущество объединяет понятие права пользования земельными участками и стоимость всех остальных средств.

Инвестиционная стоимость по терминологии, используемой в стандартах оценки имущества, является стоимостью, которая определяется с учетом конкретных условий, требований и целей инвестирования в интересах инвестора и инвестиционного проекта.

Земля как актив не имеет амортизации, то есть, не подвержена износу. В Отчете право пользования рассчитывалось на основании сравнения продаж, а затем была произведена корректировка на передаваемые права и дату. На странице 50 Отчета были выбраны три аналога, которые были сопоставимы по местоположению и по функциональному назначению земельного участка, и были произведены несколько корректировок, которые, к примеру, касались условий продаж, местоположения, площади. Были произведены корректировки на условия продажи и состав передаваемых прав, что в расчетах вылились в корректировку, равную 0,42, то есть значение по рынку. Далее

анализируется рынок и стоимость выявляется в разнице частной собственности, полного права и права аренды. В результате было выявлено, что право пользования земельным участком составляла на дату оценки долл. США 50,00 за 1 кв.м.

На странице 6 Отчета приведено разъяснение, что по условиям договора определяется рыночная стоимость оцениваемых основных средств и имущества. Понятия и терминология по установленным стандартам оценки имущества приведены на странице 36 Отчета.

На странице 33 Отчета указано, что справедливая/рыночная стоимость основных средств (имущества), а также права пользования земельным участком составляет долл. США 16.396.482,00. На странице 48 Отчета приведена таблица, в которой указан перечень наименований всех основных средств, к примеру, здания и сооружения. Если взять, к примеру, ресторан «Кореана», то, так как данный расчет составлялся для заказчика, то приведены данные бухгалтерского учета. Другим цветом выделен расчет, указанный как стоимость замещения, то есть, сколько стоит построить, указана инвестиционная стоимость. Далее, для целей переоценки, так как оценивался не абсолютно новый актив, а тот, который имел элемент эксплуатации и получил обесценение, которое выразилось в данной величине совокупного износа, было получено расчетное значение остаточной стоимости из замещения, то есть в том виде на дату оценки, сколько стоил актив. Стоимость замещения – это инвестиционная стоимость затрат на создание, к примеру, здания «Экспоцентра». То есть, сколько было вложено в воссоздание объекта. Остаточная стоимость – это сколько стоит объект на дату оценки.

На странице 49 Отчета в сводной таблице указана сумма, которая является итогом по всем позициям. Данная сумма является инвестиционной стоимостью без учета амортизации. На странице 33 Отчета указана сумма по улучшению участка в размере долл. США 4.685.838,00.

Таким образом, сам земельный участок оценен на сумму долл. США 11.710.644,00, а все строительство, коммуникации и дополнительные объекты, которые были возведены, с учетом износа оценены на сумму долл. США 4.685.838,00; без учета износа инвестиционная стоимость составляет долл. США 10.770.793,00. Представленный отчет имел двойную цель: так как заказчик хотел провести внутреннюю переоценку своих активов, то были указаны две суммы.

Отвечая на вопрос арбитров относительно справедливой рыночной стоимости, эксперт пояснила, что понятия несправедливая/рыночная стоимость не существует, а термин справедливая/рыночная стоимость используется в основном для целей бухгалтерского отчета. Данное понятие было установлено пунктом 16 международных стандартов финансовой отчетности. Расчетную стоимость рассчитывали в независимости от сметной стоимости, которая была указана в документах, которые предоставил заказчик.

Представители Истца дополнительно пояснили, что когда речь идет о возмещении ущерба, необходимо исходить из того, что в земельный участок как в объект инвестирования были вложены денежные средства, поэтому при возмещении ущерба необходимо исходить из инвестиционной стоимости.

Далее эксперт пояснила, что в указанных стандартах имеются разъяснения о том, что инвестиционная стоимость может отличаться от рыночной.

На вопрос арбитров о толковании положений статьи 6 Закона Кыргызской Республики об инвестициях от 27 марта 2003 года, в которой предусмотрена выплата своевременного, надлежащего и реального возмещения убытков, эксперт пояснила, что

возмещению подлежат затраты, которые выражены именно величиной инвестиционной стоимости. Инвестиционная стоимость – это стоимость, которая определяется с учетом конкретных условий, требований и цели инвестирования, интересов инвестора и инвестиционного проекта. Базой для расчета инвестиционной стоимости является восстановительная стоимость активов.

В этой связи представители Истца пояснили, что положения статьи 6 Закона Кыргызской Республики об инвестициях касаются компенсации в случае законной национализации, то есть экспроприации, которая осуществляется в случаях и в порядке, установленном на условиях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Аналогично статья 9 Конвенции «О защите прав инвестора» касается законной национализации, которая признается международными договорами и осуществляется обязательно с выплатой адекватной компенсации.

Общие принципы, касающиеся незаконной экспроприации, изложены в Проекте статей об ответственности государств за международные противоправные деяния. При рассмотрении настоящего спора следует руководствоваться исключительно указанным Проектом статей.

При обращении к законодательству Кыргызской Республики необходимо руководствоваться статьей 14 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР), в которой указано, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 ГК КР под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело. В данном случае инвестиционная стоимость является расходами, которые, лицо чье право нарушено, произвело.

Отвечая на вопрос арбитров, имелась ли в практике ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» подобная ситуация по оценке лишения имущества, эксперт сообщила, что подобные ситуации в практике ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» встречались, в частности, при разделении имущества между акционерами.

Представители Истца обратили внимание, что эксперт Игнатенко Нина Сергеевна является ведущим оценщиком на территории Кыргызской Республики и работает практически со всеми крупными компаниями. Поскольку по законодательству Кыргызской Республики ни одна оценочная фирма не имеет права самостоятельно давать оценку на территории Кыргызской Республики, ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» является единственной фирмой на территории Кыргызской Республики, которая подтверждает оценку всех крупнейших мировых оценочных фирм. Эксперт Игнатенко Нина Сергеевна является автором учебника «Экономика недвижимости», по которому преподается оценочная деятельность по всей территории бывшего СССР. ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» отмечена высокими наградами Правительства Кыргызской Республики.

Эксперт сообщила, что для защиты внутреннего рынка был составлен стандарт требований предоставления отчета, в котором указано, что отчет, подготовленный нерезидентом Кыргызской Республики, не легитимен на территории Республики. Поэтому отчет «большой четверки» подлежит перезаверению, перелицензированию или должен составляться при участии оценщика Кыргызской Республики. ОсОО «Центр оценки и

экспертизы собственности «Al-Star» является единственной фирмой, с которой работает «большая четверка».

ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» включен в реестр надежных партнеров Торгово-промышленной палаты Кыргызской Республики, а также является супервайзером Европейского банка по всем контрактам, по которым ведется финансовый мониторинг.

Отвечая на вопрос арбитров о прибыльности объекта, представители Истца пояснили, что парк на сегодняшний момент является убыточным. Данный парк создавался для того, чтобы стать частью большого комплекса. Основные денежные средства вкладывались не в парк «Фламинго», а были связаны с инфраструктурой, прокладкой канализации и т.д. Инвестор, вкладывая денежные средства исходил из того, что в будущем будет получать доход от данных инвестиций. Но после экспроприации инвестор был, по сути дела, лишен всех тех средств, которые он вложил и которые рассчитывал получить в будущем.

Относительно других требований, заявленных Истцом, представители Истца пояснили, что Истец также просит выплатить сложные проценты на сумму убытков с даты начала экспроприации до даты оплаты, возместить Истцу моральный вред в размере, который будет определен арбитражем, а также возместить Истцу расходы на рассмотрение дела. Истцом в недельный срок будет предоставлены все документы, подтверждающие расходы на юридических представителей.

30 октября 2013 года в Арбитраж при МТПП от Ответчика поступило Ходатайство о переносе арбитражного разбирательства на более поздний срок в связи с необходимостью тщательного и всестороннего изучения искового заявления.

Определением от 01 ноября 2013 года состав арбитража отказал в удовлетворении поступившего 30 октября 2013 года ходатайства, поскольку Ходатайство датировано 23 октября 2013 года, в Арбитраж при Московской ТПП Ходатайство поступило 30 октября 2013 года при письме Чрезвычайного и Полномочного Посла Кыргызской Республики в Российской Федерации г-на Б.Джунусова № 018/3004, датированного 30 октября 2013 года. Поскольку заседание арбитража состоялось 25 октября 2013 года, состав арбитража лишен возможности удовлетворить Ходатайство, полученное после того, как состоялось заседание по делу.

Письмом № 240 от 01 ноября 2013 года Секретариат Арбитража при МТПП уведомил Ответчика об отказе в удовлетворении поступившего 30 октября 2013 года в Арбитраж при МТПП Ходатайства.

Мотивы решения

1. Рассмотрев вопрос об отсутствии в заседаниях представителей Ответчика, состав Арбитража при МТПП установил следующее. Исковые материалы, направленные Секретариатом Арбитража при МТПП в адрес Ответчика письмом № 85 от 29 мая 2013 года, были получены им 29 мая 2013 года, что подтверждается отметкой канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации.

Повестки о дате и времени слушания дела, направленные в адрес Ответчика Секретариатом Арбитража при МТПП письмами № 96 от 14 июня 2013 года, № 114 от 9

июля 2013 года и № 161 от 22 августа 2013 года были получены им, соответственно 14 июня 2013 года, 10 июля 2013 года и 26 августа 2013 года, что подтверждается отметками канцелярии Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации, распечатками с официального сайта курьерской службы DHL.

В заседании 25 октября 2013 года представитель Истца просил провести слушание дела в отсутствие представителей Ответчика.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 3 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и пунктом 2 статьи 7 Регламента Арбитража при МТПП, состав арбитража констатировал, что Ответчик был надлежащим образом извещен о дате, месте и времени слушания дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 статьи 46 Регламента Арбитража при МТПП, согласно которому неявка на заседание третейского суда сторон или их представителей, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте заседания третейского суда, не являются препятствием для третейского разбирательства и принятия решения третейским судом, если причина неявки сторон или их представителей на заседание третейского суда признана им неуважительной, состав арбитража решил рассматривать дело в отсутствие представителей Ответчика.

2. По вопросу о компетенции Арбитража при МТПП на рассмотрение данного спора состав арбитража установил следующее.

Спор между сторонами является спором иностранного инвестора - гражданина Республики Корея г-н Ли Джон Бэк - Lee Jong Baek и ОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation», Кыргызская Республика, с Кыргызской Республикой.

Истец основывает свои требования на положениях Конвенции от 28 марта 1997 года «О защите прав инвестора», в которой участвует Кыргызская Республика. Обратившись к содержанию Конвенции «О защите прав инвестора», состав арбитража констатировал следующее.

2.1. Как предусмотрено в ст. 1 Конвенции, инвестором является государство, юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложения собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций. Инвестиции – вложенные инвестором финансовые и материальные средства в различные объекты деятельности... с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта. Поэтому Истец является инвестором с точки зрения указанной Конвенции. Согласно статье 3 Конвенции «О защите прав инвесторов», инвесторами могут быть государства, юридические и физические лица как Сторон, так и третьих стран если иное не предусмотрено национальным законодательством Сторон.

Согласно пункту 3 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66, иностранный инвестор – это любые физические и юридические лица, не являющиеся отечественными инвесторами и осуществляющими вложение инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в том числе: физическое лицо, являющееся иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим за пределами Кыргызской Республики;

юридическое лицо — созданное с иностранным участием, то есть учрежденное в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Истец отвечает данным требованиям: г-н Ли Джон Бэк - Lee Jong Baek является гражданином Республики Корея, а ОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation», является предприятием со 100% иностранными инвестициями, создано по законам Кыргызской Республики и имеет целью реализацию иностранных инвестиций в СЭЗ «Бишкек».

Поэтому состав арбитража считает, что совместно именуемые в настоящем решении как «Истец» г-н Ли Джон Бэк - Lee Jong Baek и ОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» являются по Конвенции «О защите прав инвестора» и по законодательству Кыргызской Республики иностранным инвестором.

2.2. В соответствии со статьей 1 Конвенции «О защите прав инвесторов», инвестиции — это вложенные инвестором финансовые и материальные средств в различные объекты деятельности, а также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Как предусмотрено в статье 1 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66, инвестиции — это материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта в виде: денежных средств, имущественных прав, акций и иных форм участия в юридическом лице, любого права на осуществление деятельности, основанной на лицензии или в иной форме, предоставленной государственными органами Кыргызской Республики.

Из представленных в материалы документов следует, что в 1997 году г-н Ли Джон Бэк начал свою деятельность в СЭЗ «Бишкек», 1 декабря 1997 года он был зарегистрирован как субъект СЭЗ «Бишкек» и им было создано ОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation», предприятие со 100% иностранным капиталом, имевшее целью реализацию инвестиций (свидетельство о регистрации № 266 от 1 декабря 1997 года). Истец не только осуществлял инвестиции в СЭЗ «Бишкек», но и содействовал ее экономическому развитию, что следует, в частности, из представленных договоров, прежде всего из Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года.

Поэтому вложения г-на Ли Джон Бэка и ОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation», а также их имущественные права аренды являются по Конвенции «О защите прав инвестора» и по законодательству Кыргызской Республики иностранными инвестициями.

2.3. Констатируя различия в порядке разрешения споров с иностранным инвестором в Конвенции «О защите прав инвесторов» и в Законе Кыргызской Республики «Об инвестициях, состав арбитража исходит из правила статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому вступившие в установленном законом порядке в силу

международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию «О защите прав инвесторов» и не сделала никаких оговорок или заявлений, и это позволяет полагать, что суверенная воля Кыргызской Республики состояла в признании данной Конвенции обязательной для нее в полном объеме. То есть Кыргызская Республика взяла на себя обязательство реализовывать данную Конвенцию без изъятий на всей территории, находящейся под ее юрисдикцией.

И в наименовании Конвенции, и в ее статьях говорится о защите прав иностранного для данного государства-участника Конвенции инвестора безотносительно к географическому месту его происхождения и безотносительно к тому, является ли государство происхождения инвестора участником данной Конвенции или нет.

Таким образом, исходя из буквального и системного толкования Конвенции «О защите прав инвестора», состав арбитража пришел к выводу, что государства, для которых данная Конвенция вступила в силу, взяли на себя обязательство (в этом и состоит их суверенная воля) защищать права любых иностранных инвесторов вне зависимости от места их происхождения, если они являются иностранными для данного государства.

Поэтому порядок разрешения настоящего спора подлежит определению в соответствии с Конвенцией «О защите прав инвесторов». Как предусмотрено в статье 11 данной Конвенции, споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран-участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами.

Истец на основании указанной статьи 11 Конвенции «О защите прав инвесторов» обратился с иском в Арбитраж при МТПП. Подобное обращение соответствует правилу статьи 11, согласно которой одним из вариантов разрешения споров, возникающих в связи с осуществлением инвестиций, является обращение к международным арбитражным судам. Поэтому обращение Истца с исковым заявлением в Арбитраж при МТПП соответствует предписаниям статьи 11 Конвенции «О защите прав инвесторов».

2.4. Арбитраж при МТПП, согласно статье 1 Положения, утвержденного приказом Президента Московской ТПП от 20 июля 2012 года № 20, является постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), осуществляющим свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже». Арбитраж является правопреемником Арбитражного суда при Московской торгово-промышленной палате, образованного в 1993 году и переименованного с 1 марта 1995 года в Коммерческий арбитраж при Московской торгово-промышленной палате.

Согласно статье 1 Регламента Арбитража при МТПП, арбитраж при МТПП является постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), образованным Московской ТПП для разрешения споров из договорных и иных гражданско-правовых отношений в соответствии со своей компетенцией.

Компетенция Арбитража при МТПП определена в пункте 1.3 статьи 3 Регламента, согласно которому споры в сфере инвестиционной деятельности могут быть переданы на разрешение Арбитража при МТПП.

Состав арбитража был сформирован в соответствии с Регламентом, все арбитры, в соответствии со статьей 16 Регламента, представили декларации о согласии, беспристрастности и независимости. Каких-либо замечаний относительно формирования состава арбитража и кандидатур арбитров, от сторон не поступало.

Руководствуясь статьей 2 Положения об Арбитраже при МТПП, состав арбитража приходит к выводу о наличии у Арбитража при МТПП компетенции на разрешение настоящего спора.

3. Относительно заявленных Истцом требований состав арбитража констатировал следующее.

3.1. Правовым основанием требований, заявленных в исковом заявлении, является нарушение Ответчиком гарантий защиты инвестиций, предусмотренных в статье 11 Конвенции «О защите прав инвесторов», выразившееся в осуществлении, как указывает Истец, «ползучей экспроприации» вложений и прав инвестора, которая выразилась в следующем.

Первоначально в 1997 году после регистрации ИОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» было заключено четыре договора о предоставлении в аренду земельных участков на территории СЭЗ «Бишкек» для создания бизнес-центра и рекреационной зоны. Инвестором было вложено более 10 млн. долл. США в реализацию проекта. В период с 1999 года по 2001 год Истец не мог заниматься инвестиционной деятельностью, так как имела место неопределенность относительно применения к иностранным инвесторам налоговых и таможенных льгот. В это время были упущены многие возможности и утрачены контакты с бизнес-партнерами. Представленный Истцом после разрешения данной ситуации проект Бизнес парка не получил одобрения.

В 2002 году после разъяснения ситуации относительно законодательства о налоговых и таможенных льготах для иностранных инвесторов ИОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation», президентом которой является г-н Ли Джон Бэк - Lee Jong Baek, и Генеральной Дирекцией СЭЗ «Бишкек» 14 ноября 2002 года был заключен Договор № 101-А о прекращении действия ранее заключенных договоров и о предоставлении ИОсОО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation» земельного участка площадью более 23 га сроком на 93 года с целью: развития парка, строительства и эксплуатации кирпичного завода и растворо-бетонного узла (которые через 10 лет должны быть переданы СЭЗ «Бишкек»), реконструкции в течение 26 лет здания «Экспоцентра» и осуществления других видов деятельности.

В соответствии с данным Договором был построен детский парк «Фламинго», построены и переданы СЭЗ «Бишкек» кирпичный завод и растворо-бетонный узел, проведена частичная реконструкция «Экспоцентра», осуществлено благоустройство и озеленение арендованной территории.

Истец надлежащим образом соблюдал условия Договора № 101-А, учитывая наличие задолженности СЭЗ «Бишкек», сторонами 14 ноября 2002 года был подписан Договор о реструктуризации долга.

В течение срока действия Договора № 101-А имело место неоднократное изъятие отдельных земельных участков из общей территории 23 га 23.000 кв.м, предоставленной Истцу по данному Договору. Из материалов дела следует, что в 2005 году участок в 60 кв.м был предоставлен Истцом при условии заключения договора субаренды. Начиная с марта 2006 года фирма «Jirara International», не заключив с Истцом договор субаренды, осуществила самовольное строительство на участке площадью 1600 кв.м. 04 июня 2010 года Генеральной Дирекцией СЭЗ «Бишкек» было подписано Дополнение № 2 к контракту, согласно которому из земель, переданных в аренду Истцу, фирме «Jirara International» был выделен участок площадью 5 328 кв.м. Заявленный Истцом иск о признании данного Дополнения недействительным удовлетворен не был. Таким образом, Истец без его согласия и без внесения изменений в Договора № 101-А был лишен территории площадью 5.328 кв.м.

3 июля 2009 года Комиссией Мэрии гор. Бишкека было принято решение о предоставлении земельного участка площадью 11.718 га под строительство этнографического комплекса «Манас айылы» из территории, переданной Истцу в аренду по Договору № 101-А сроком на 97 лет. Таким образом, Истец без его согласия и без внесения изменений в Договора № 101-А был лишен территории 11.718 га.

10 декабря 2012 года Генеральным директором СЭЗ «Бишкек», было направлено Истцу письмо № 01-16/520, в котором, ссылаясь на невыполнение им действующего договора, сообщил о расторжении договора № 101-А. Письмом от 24 декабря 2012 года № 04-16/542 он же известил Истца о том, что Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» не может продлить свидетельство о регистрации в связи с отсутствием в течение длительного времени финансово-хозяйственной деятельности, и о том, что фирмы, которые не ведут деятельность, будут ликвидированы в одностороннем порядке. По мнению Истца, данное расторжение противоречит законодательству Кыргызской Республики, включая правила Гражданского кодекса Кыргызской Республики об отказе от договора.

Состав арбитража учитывает также, что Истцом представлен в материалы дела Протокол четвертого заседания Межведомственной комиссии по изучению фактов нарушения законодательства СЭЗ «Бишкек», состоявшегося в сентябре 2013 года, в пункте 5 которого отмечено: «Генеральная дирекция отобрала земли путем отказа от выполнения принятых ранее обязательств по Договору, путем фактического ограждения земельного участка»

Проанализировав указанные Истцом события, нашедшие подтверждение в материалах дела и не опровергнутые Ответчиком, состав арбитража приходит к выводу о том, что в течение продолжительного времени имело место изъятие из территории, предоставленной в аренду Истцу, отдельных земельных участков; приостановление в течение ряда лет проектов по развитию СЭЗ «Бишкек» вследствие правовой неопределенности относительно таможенных и налоговых льгот, одностороннее расторжение Договора № 101-А Генеральным директором СЭЗ «Бишкек», иными словами, начиная с 2002 года имели место нарушения прав Истца как иностранного инвестора, которые могут быть квалифицированы как нарушения, предусмотренные в статье 9 Конвенции «О защите прав инвесторов», а именно: *решения и действия*

государственных органов либо должностных лиц, противоречащих законодательству страны реципиента и нормам международного права.

3.2. Относительно квалификации указанных нарушений прав Истца как иностранного инвестора, состав арбитража считает необходимым обращение к Конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, заключенной в Сеуле 11 октября 1985 года (Кыргызская Республика ратифицировала данную Конвенцию и является ее участницей).

Как предусмотрено в статье 11 а)ii) данной Конвенции, экспроприация или аналогичные меры означают любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения.

Для квалификации действий административных органов, принимавших указанные выше решения, затрагивавшие права Истца, состав арбитража считает необходимым обращение к Статьям об ответственности государств за международно-правовые деяния, подготовленным Комиссией международного права Организации Объединенных Наций (доклад Комиссии ГА ООН, официальные отчеты 56 сессии, дополнение № 10 (A/56/10), ООН, Нью-Йорк, 2001). Как предусмотрено в статье 4 указанного документа, поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства. Согласно пункту 6 Комментария к данной статье, принятому Комиссией международного права ООН (A/56/10), ООН, Нью-Йорк, 2001), поясняется: термин «орган государства» употребляется в статье 4 в самом широком смысле. Под органами государства понимаются не только органы центральной власти, высокопоставленные должностные лица и лица, отвечающие за внешние сношения государства, но и органы власти любого рода или категории, независимо от их функций и положения в системе государства, в том числе органы, действующие на провинциальном и даже местном уровнях. Согласно пункту 12 к статье 4 Комментария к данной статье, термин «лицо или образование» охватывает любых физических и юридических лиц, в том числе отдельных должностных лиц, департаменты, комиссии и другие структуры, осуществляющие государственную власть.

Разработанные Комиссией международного права ООН «Статьи об ответственности государств за международно-правовые деяния» представляют собой международные обычаи, в которых сформулированы общепризнанные принципы и нормы международного права. Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Таким образом, исходя из положений, указанного общепризнанного международно-правового документа, состав арбитража приходит к выводу о том, что действия Генерального директора СЭЗ «Бишкек» являются действиями государства – Кыргызской Республики.

Данный вывод подтверждается Юридическим заключением ст. юриста юридической фирмы ОсОО «Партнер» Д.Э. Убышева, в котором на основании норм кыргызского права рассмотрено правовое положение генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» и сделан вывод о том, что генеральная дирекция является органом управления СЭЗ «Бишкек» учрежденным на постоянной основе Премьер-министром Кыргызской Республики, действующим на территории СЭЗ «Бишкек» от имени государства и выполняющим функции исполнительной государственной власти на территории СЭЗ. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» вправе принимать обязательные для выполнения решения и обеспечивать их реализацию. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек», как орган государства, имеет статус, равный министерствам и ведомствам Кыргызской Республики и в своей деятельности подчиняется напрямую Правительству Кыргызской Республики. В заключение сделан вывод о том, что Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» является государственным органом в смысле статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе».

На основании изложенного состав арбитража приходит к выводу о том, что указанные выше противоправные действия Генерального директора СЭЗ «Бишкек» по нарушению прав Истца как инвестора, представляют собой *действия органа государства – Кыргызской Республики*, которая должна в данном случае нести ответственность перед Истцом за такие нарушения и их последствия.

3.3. Относительно заявленных Истцом материальных требований состав арбитража констатировал, что требования Истца состоят в следующем. Истец просил возместить ему прямые убытки в сумме долл. США 22.481.437; выплатить сложные проценты на сумму убытков (с ежемесячной капитализацией) за период с начала экспроприации до даты оплаты; возместить моральный вред в размере, который будет определен судом; возместить расходы Истца на рассмотрение дела.

Как предусмотрено в статье 9 Конвенции «О защите прав инвесторов», инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями и действиями государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны-реципиента и нормам международного права.

В данном случае ущерб Истцу был причинен действиями органов государства, в частности, путем одностороннего отказа Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» от Договора № А-101.

Анализ положений статьи 411 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (ГК КР) выявляет, что договор может быть расторгнут либо по соглашению сторон, либо по решению суда при наличии существенного нарушения одной из сторон договора. В части 3 статьи 411 ГК КР предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения договора полностью или частично возможен, если это допускается соглашением сторон. Отказ от договора был произведен в нарушение указанных предписаний статьи 411 ГК КР и является поэтому неправомерным.

В связи с этим предъявление Истцом требований, вытекающих из необоснованного расторжения договора в противоречие с правилами статьи 411 ГК КР, является правомерным.

Обратившись к требованию Истца о возмещении прямых убытков в сумме долл. США 22.481.437, состав арбитража пришел к выводу о том, что данное требование заявлено в соответствии с предписаниями статьи 14 ГК КР. Согласно пункту 1 данной статьи, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или соответствующим законом договором не предусмотрено иное. Как предусмотрено в пункте 2 данной статьи, одним из видов убытков являются убытки в виде реального ущерба, под которым понимаются: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Относительно размера требуемых убытков состав арбитража констатировал, что Истец требует сумму долл. США 22.481.437. Данная сумма представляет собой сумму, определенную в Отчете № 14-02/13 об оценке основных средств (имущества) ОсОО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» и права пользования земельным участком площадью 222 150 кв. м, сделанном ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star». В данном документе произведены необходимые оценки и расчеты и сделан вывод о том, что инвестиционная стоимость вложенных финансовых и материальных средств и имущественных прав составила долл. США 22.481.437. В заседании арбитража 25 октября 2013 года генеральный директор ОсОО «Центр оценки и экспертизы собственности «Al-Star» сделала пояснения по данному отчету и ответила на вопросы арбитров.

На основании изложенного состав арбитража исходит из того, что *Истцом доказано наличие убытков в размере долл. США 22.481.437, требование о возмещении которых подлежит удовлетворению.* Таким образом, Ответчик обязан уплатить Истцу указанную сумму долл. США 22.481.437.

Рассмотрев требование Истца о выплате сложных процентов на сумму убытков, состав арбитража констатировал, что данное требование не оплачено арбитражным сбором, как предусмотрено Регламентом Арбитража при МТПП, поэтому данное требование оставляется без рассмотрения.

Рассмотрев требование Истца о возмещении морального вреда, состав арбитража констатировал, что данное требование не оплачено арбитражным сбором, как предусмотрено Регламентом Арбитража при МТПП, поэтому данное требование оставляется без рассмотрения.

4. Состав арбитража констатировал, что Истцом при подаче иска был уплачен арбитражный сбор (включая регистрационный сбор) в сумме долл. США 73.293,00.

Поскольку в связи с нарушением Ответчиком своих обязательств Истец был вынужден обратиться в Арбитраж при МТПП за защитой нарушенного права и поскольку исковые требования Истца удовлетворены полностью, состав арбитража, руководствуясь пунктом 2 статьи 23 Регламента, согласно которому, арбитражные расходы стороны, в пользу которой состоялось решение, могут быть отнесены на другую сторону, полагает, что требование Истца о возложении на Ответчика арбитражного и регистрационного сбора является обоснованным и подлежит удовлетворению в полном объеме, то есть в сумме долл. США 73.293,00.

5. Относительно требования Истца о возмещении расходов, связанных с защитой его интересов через юридических представителей в сумме долл. США 103.600,00, состав арбитража констатировал следующее.

В качестве доказательства понесенных им расходов на юридического представителя Истцом были представлены счет и Акт сдачи-приемки от 20 июня 2013 г. и 25 октября 2013 г., а также платежные поручения от 2 июля 2013 года и 28 октября 2013 года.

Право стороны, в пользу которой состоялось решение, заявить требование о возмещении понесенных ею расходов на оплату услуг представителя на другую сторону, предусмотрено пунктом 2 статьи 23 Регламента и пунктом 4 статьи 8 Положения об арбитражных расходах.

Состав арбитража, оценив деятельность юридического представителя Истца и объем представленных материалов в подтверждение заявленных требований, полагает, что с учетом сложности дела, исходя из критерия разумности и соразмерности, требование Истца о возмещении расходов, связанных с защитой его интересов через юридических представителей предъявлено в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Регламента и пунктом 4 статьи 8 Положения об арбитражных расходах, является разумным и обоснованным и подлежит удовлетворению в полном объеме в сумме долл. США 103.600,00.

В предложенный арбитражем срок Ответчик не представил замечаний по требованию Истца о возмещении расходов на оплату услуг представителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 50 и 51 Регламента, Арбитраж при МТПП решил:

Резолютивная часть решения

1. Взыскать с Кыргызской Республики в пользу г-на Ли Джон Бэка Ли Джоп Бэка – Lee Jong Baek (Республика Корея) и ИООО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» - «Central Asia FEZ Development Corporation», Кыргызская Республика, долл. США 22.481.437,00 в удовлетворение основного требования, долл. США 73.293,00 в возмещение расходов Истца по уплате арбитражного сбора и долл. США 103.600,00 в возмещение расходов Истца на оплату услуг представителя.

2. Требования Истца о взыскании сложных процентов и о возмещении морального вреда оставить без рассмотрения.

Настоящее решение составлено и подписано в трех подлинных экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Арбитража при МТПП, один – для Истца и один - для Ответчика.

Председательствующий

 Н.Г. Вилкова

Арбитры:

А.С. Автономов

А.М. Шафир

